



За возвышение души:

Йехезкель бен Исраэль Твердовский
Беньямин Давид бен Мойше Лейб Либскинд
Мордехай бен Александр
Шломо бен Еосиф Арье Лоренц
Марта бат Моше Лоренц

אמנון אהרן

№ 334 Элул 5786 - Тишрей 5787

Беерот Цихак

Аазину • Везот а-Браха • Берешит
Рош а-Шана • Йом Кипур • Суккот

Рав Шмарьягу Йосеф Ниссим Карелиц
великий законоучитель поколения,
7 лет со дня смерти

Сокровище рава Салантера
Рав Яаков Галинский

Земля Израиля и Тора
Рав Пинхас Перлов

Пути служения и актуальные
темы книги Дварим
Рабби Моше Штернбух

Жить с верой и упованием

קרן להחזקת והפצת התורה על שם הגה"צ רב יצחק זילבר זצ"ל • בהנהגת הרב יגאל פולישצ'וק שליט"א

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения
Торы "Беерот Ицхак" имени рава Ицхака Зильбера
под руководством рава Игаль Полищука,
главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

Главный редактор
Рав Игаль Полищук

Помощник редактора
р. Ури Рабинович

Авторы, переводчики, составители и корректоры:

**р. Пинхас Перлов, р. Берл Набутовский,
р. Александр Кац, р. Овадья Климовский,
р. Нахум Шатхин, р. Михаэль Гафт,
р. Арье Кац, р. Лейб Нахман Злотник
г-жа Лея Шухман, рабанит Полищук**

ЦЕНА: 15 ШЕКЕЛЕЙ

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА "БЕЕРОТ ИЦХАК"

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Napoalim B.M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL69012538000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, имя: קרן בארות יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты

в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА נדירים פלוס НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

PayPal: paypal@beerot.ru

ר"ב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН: +972(0)2674 34 84

ФАКС: +972(0)2678 26 65

E-MAIL: info@beerot.ru

Получить налоговые льготы в Израиле
можно **только** при пожертвовании по
следующему QR коду:



ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ
reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание
не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы,
оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах)
проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Просьба молиться за выздоровление

Рефаэль Хаим (Либерман) бен Сара

Рафаэль Хаим Эфим бен Эстер Фира

Рав Шломо Михоэль бен София Шева

Ребекка бат Хая

За возвышение души

Эмануил бен Шломо Файбел (Любошиц)

Аарон бен Зельман (Залман)

Мойше Хаим бен Шимон (Спектор)

Елена бат Роберт

Йеошуа (Сева) бен Яков (Сендерович)

Давид бен Виктор (Махлин)

Мордехай бен Александр (Штейнцга)

Сендр бен Яков (Рубинович)

Содержание

Недельная глава

- 4 | Аазину**
Страдания в этом мире и награда за них в
Будущем мире
Рав Шломо Левинштейн
- 5 | Везот а-Браха**
Храм в уделе Биньямина
Рав Шимшон Давид Пинкус
- Иссахар и Звулун**
Рав Шломо Левинштейн
- 6 | Берешит**
Хочешь получить – проси!
Рав Яков Галинский

Еврейское мировоззрение

- 8 | Пути служения и актуальные темы книги Дварим**
Рабби Моше Штернбух

Актуальная тема

- 13 | Сокровище рава Салантера**
Рав Яков Галинский
- 16 | Земля Израиля и Тора**
Рав ПинхасПерлов
- 18 | Тень веры**
Рав Лейб Нахман Злотник
- 20 | Возлияние воды**
Рав Яков Галинский
- 23 | Перед приходом Машиаха (продолжение)**
Рав Эльханан Буним Вассерман

Наши великие мудрецы

- 28 | Рав Нисим Карелиц**

Еврейский дом

- 32 | Нужный маршрут**
Рабби Яков Позен (По книге «Инени бе-ядха»)
- 33 | Возвышенный город**
Рабби Менахем Герлиц

17-го Элуля 5786 (26) года, 87-я годовщина начала 2-й Мировой войны

Дорогие друзья!

Мы приближаемся к завершению 5786 года. В дни Рош а-Шана, в остальные Дни трепета и в Йом Кипур, наш народ на Святой земле и во всех местах диаспоры обратится к Творцу и Правителю мира с просьбой удостоиться быть записанными (весь народ и каждый из нас в отдельности) в Книгу Жизни, здоровья, благосостояния. Мы будем просить об окончательном избавлении, о приходе Машиаха. Мы обратим наши сердца на горести нашего народа, в частности, на трагедию ассимиляции, смешанных браков, отхода большей части нашего вечного народа от своих корней. Всю эту горечь и боль нам нужно собрать в наших сердцах и излить в слова молитвы о раскрытии Царства Всевышнего, об исчезновении всего зла. Однако этого мало. Всевышний хочет от нас гораздо большего: чтобы мы раскрывали в мире, что такое *целом Элоким* – образ Творца, чтобы мы вернулись на все сто процентов к нашей Торе, чтобы мы несли свет Торы самим себе, нашим семьям и близким, всему нашему народу. Все это требует от нас большой работы вместе с обращением к Творцу с просьбой удостоиться помощи свыше.

Уже почти три года после страшной трагедии в Симхат Тора народ Израиля находится в состоянии войны. С одной стороны – убитые, раненые, инвалиды, тысячи семей остались без жилья, с другой стороны – постоянные чудеса спасения. Последнее из них – это алогичное правление Трампа, который, как марионетка в руках Всевышнего, уже почти полгода ограждает нас от войны с Ираном. Напомним себе, что события последних 3-х лет – это решение Высшего Суда в дни Трешета 3 года назад, которое повлияло и на следующие годы. В этом году, как и три года назад, не трубят в шофар в 1-й день Рош а-Шана (т.к. это выпадает в Шаббат). А ведь трубление в шофар в день сурового Суда пробуждает высшую меру милосердия. Пишет Арух а-Нер, что в такие года Шаббат является заступником нашего народа. Однако осквернение Шаббата, наоборот, пробуждает, не дай Б-г, меру Суда. Нам всем нужно укрепить себя, наши семьи и других в полноценном исполнении законов Шаббата, что невозможно без изучения их. Суть событий последних лет, в частности, чтобы побудить нас к истинному ожиданию скорейшего прихода Машиаха, к Тшуве и к молитвам о раскрытии царства Всевышнего.

Благодарность за прошлое предшествует молитве о будущем.

Мы благодарим Б-га, Который вытащил нас из тьмы неверия, в которой мы выросли, усадил нас изучать Его Тору, предоставил нам возможность нести свет Торы людям. Особенная благодарность: в прошлом году мы удостоились, как посланцы Творца, расширить деятельность фонда «Беерот Ицхак» как в поддержке изучающих Тору, так и в распространении Торы, и в особенности, в издании нашего журнала «Беерот Ицхак». Благодаря Всевышнего, нельзя забывать и всех тех, кто трудится дни и ночи, чтобы донести слова Торы во все концы Земли, всех тех, кто самоотверженно помогает нашему фонду материально, всех тех, кто трудится, чтобы обеспечить печать и рассылку. Велика заслуга всех участвующих в распространении света Торы нашему народу! Благодарим также всех читателей, ради которых мы удостоиваемся помощи! Мы желаем всем вам быть записанными в Книгу Жизни, удостоиться здоровья и благополучия всех вас и ваших близких, удостоиться, чтобы свет Торы осветил ваши сердца и сердца ваших детей и близких и всего потомства вовеки.

Обращаемся мы к вам и на будущее: помогите нам во всей нашей деятельности! Кто может – материально, кто может – помощью по распространению. Не забывайте, как велика заслуга изучающих Тору, поддерживающих их и распространяющих ее! Как дорог Всевышнему каждый отблеск света Торы, который озаряет сердце каждого еврея, а тем более, когда каждый номер наполняет и озаряет светом Торы тысячи читателей. Свет Торы побуждает к Тшуве, а Тшува ускоряет окончательное избавление!

כתיבה וחתימה טובה

Менахем Полингер

от имени всех участников фонда.

Недельная глава

ААЗИНУ

Рав Шломо ЛЕВИНШТЕЙН

Страдания в этом мире и награда за них в Будущем мире

«Помни дни мира». (32:7)

Еще придут хорошие дни, а именно – дни Будущего мира, когда больше не слышно будет стонов и причитаний в нашей стране, когда мы своими глазами увидим, как Всевышний будет пребывать в Своем доме среди Своего народа и удела. Тогда мы оглянемся назад, на наши дни, вспомним дни этого мира, годы страданий многих поколений, увидим все беды *галута* – и вместе с огромной радостью, которую будем ощущать, наше сердце наполнит и сильное огорчение.

Почему? Хафец Хаим пишет, что в то время мы увидим, какая невероятная награда дана нам за все страдания, которые мы пережили, и поскольку мучения и боль мы уже забудем, мы огорчимся, что не страдали еще больше, и не получили еще большую награду.

Об этом сказано в Мидраше (Ялкут Шимони, «Дварим», 32): ««Помни дни мира – мира Грядущего» – все время, когда Всевышний посылает вам страдания, помните, сколько добра и утешения Он дарует вам в будущем мире», и эта память поможет вам вынести все беды и трудности.

В книге «Агада Хафец Хаима» приводит-ся замечательная притча: у одного богатого помещика был торговый агент – конечно же, еврей, назовем его Авраам. Помещик очень любил его, и не зря. Он испытывал Авраама разными испытаниями, устраивал ему различные проверки и экзамены на верность, и тот всегда оправдывал доверие помещика. Авраам покупал от имени помещика лучшие товары, продавал от его имени за самые высокие цены и пунктуально записывал каждую сделку, каждый расход и доход. Учетные книги всегда были в идеальном порядке.

Это высокое положение Авраама, и особенно – безграничное доверие, которое даровал ему помещик, конечно же, вызывало гнев управляющего помещика, и он любыми путями пытался оклеветать Авраама и опорочить его имя в глазах помещика. Но каждый раз его злые умыслы были развенчаны, клевета опровергнута, и благодаря этому

помещик еще больше привязывался к Аврааму.

В какой-то момент помещику пришлось уехать по делам в дальнюю страну. Все свои дела он оставил управляющему. Злодей был счастлив: наконец-то появилась возможность как следует расправиться с ненавистным евреем. Он передал Аврааму урожай, снятый с полей помещика, на продажу. Когда Авраам вернулся с вырученной суммой, управляющий обвинил его в том, что он продал товар слишком дешево, и торговцы заплатили разницу лично ему, и более того – он поступал так каждый год, и вот наконец его разоблачили, поэтому теперь он должен вернуть украденное за все годы. Авраам пытался доказать, что ничего подобного не было, но ему даже не дали открыть рот. Секретарь постановил, что Авраам должен выплатить тысячу золотых в качестве возмещения «многолетнего воровства», а в наказание следует дать ему двести палок!

Вынеся приговор, управляющий обратился к дворецкому и велел привести приговор в исполнение. Однако тут его ждал сюрприз. Дворецкий учтиво поклонился и сказал, что барин перед поездкой дал ему указание: в его отсутствие не наказывать никого более, чем двадцатью палками, и не штрафовать более, чем на сто золотых. Видимо, помещик хорошо понимал, с кем он имеет дело.

Управляющий страшно разочаровался, но делать было нечего. «Что ж, – сказал он, – дайте еврею двадцать ударов кнутом, и пусть заплатит сто золотых. Остальное барин восполнит, когда вернется».

Авраама тут же связали, дали двадцать ударов кнутом и заставили заплатить сто золотых.

Прошло немного времени, и помещик вернулся. Управляющий тут же пришел к нему с отчетом обо всем, что происходило в отсутствие хозяина, и среди прочего выразил недовольство тем, что его высокоблагородие дал такой странный указ, ограничивающий пределы наказания, которое имеет право наложить управляющий.

«Как тебе стало известно об этом ограничении?» – поинтересовался помещик. Управляющий тут же радостно выложил все, что удалось

«раскрыть» в отсутствие хозяина. «Я лично велел дать ему двести палок и оштрафовать на тысячу золотых, и очень жаль, что пришлось уменьшить наказание!» – добавил он.

Помещик послал за Авраамом, тот пришел со своими учетными книгами, где были перечислены все проведенные им сделки. Он привел данные о качестве товара и рыночных ценах, и очень быстро доказал, что выручил за товар самую хорошую цену, которую только можно было получить. «А управляющий тебе не поверил?» – спросил помещик. «Да он мне и рта не дал раскрыть!» – ответил Авраам, – Я что-то пытался отвечать, но он и слушать не стал...»

«Понятно, – сказал помещик, – что ж, как

он поступил, так поступим и с ним. Пусть ему дадут двадцать палок, а насчет денег – я велю ему вернуть тебе твои сто золотых, и добавить еще столько же!»

Верный Авраам услышал это, и на его лице появилось выражение глубокого разочарования.

«Что такое? – удивился помещик, – Ты недоволен моим постановлением?»

«Честно говоря, – ответил Авраам, – теперь я жалею, что Вы, Ваше высокоблагородие, ограничили размеры наказания и штрафа. Те палки я уже успел забыть, а если бы секретарь дал мне полное наказание – сейчас я получил бы две тысячи золотых!»

ВЕЗОТ АБРАХА

Рав Шимшон Давид ПИНКУС

Храм в уделе Биньямина

«Любимец Г-спода, он живет за Ним в уверенности! (Г-сподь) всегда печется о нем, на плечах его покоится». (33:12)

«Учат наши мудрецы, что Санедрин в уделе Йеуды, а Шхина в уделе Биньямина, как сказано: «на плечах его покоится»» (Звахим, 54б).

Аризаль приводит, почему Рахель назвала Биньямина «Бен они» (сын моей бедности), а точнее, как объясняет Раши «сын моей беды». Это значит, что Рахель родила его в горе и страдании, и это – часть сути и существования Биньямина. Аризаль объясняет, что, когда женщина рождает ребенка, от нее берется часть души (*нефеш*) и передается ребенку, а после рождения последнего ребенка у нее остается ровно столько, сколько нужно для жизни, и если бы она родила больше, чем нужно, то последний ребенок отнял бы у матери ту часть души, без которой она не может жить, и она бы умерла.

Именно это и произошло здесь. По своей природе Рахель могла родить только Йосефа, а поскольку она родила и Биньямина, он забрал последнюю часть ее души, и поэтому она умерла в родах. Поэтому она и назвала его «Бен они», поскольку он мог существовать лишь потому, что она отдала ему свою жизнь. Это объяснение Аризалья.

К этому можно добавить, что известно в соответствии с тайной частью Торы, что Рахель олицетворяет идею Б-жественного присутствия – Шхины, поэтому и сказано в Гемаре, что Санедрин восседает на территории Храма, принадлежащей колену Йеуды, а место, в котором находится Святая Святых – на территории колена Биньямина, поскольку главная часть Храма находится в уделе Биньямина.

Получается, что поскольку Биньямин содержал в себе жизненную искру Рахели, которая является символом Шхины, поэтому Шхина и находится именно в уделе Биньямина.

Рав Шломо ЛЕВИНШТЕЙН

Иссахар и Звулун

«Радуйся, Звулун, при выходе твоём, и Иссахар – в шатрах твоих». (33:18)

Говорит Хатам Софер, что задача обеспечивать Иссахара была дана именно Звулуну, поскольку он больше всего нуждался в этом. Ведь остальные колена занимались для пропитания сельским хозяйством, что отнимало у них один месяц зимой и один месяц летом, а все остальное время они сидели и учили

Тору, как сказано в Гемаре (Брахот, 35б), что Раба велел своим ученикам поступать именно так.

Звулун, в отличие них, был торговцем, «у берега морей поселится» (Берешит, 49:13). Он должен был все время быть на корабле, в плавании, и у него не было возможности посвятить изучению Торы длительное время. Поэтому он был обязан финансово поддерживать Иссахара, чтобы удостоиться удела в его Торе.

Когда состоятельные люди понимают, что

учащие Тору, которых они поддерживают, позволяют им удостоиться удела в Торе, являющийся «эликсиром жизни», отношение к учащим Тору меняется на сто восемьдесят градусов.

В книге «Хафец Хаим – его жизнь и деятельность» (ч.3) приводится история, как однажды один американский еврей, писатель Эфраим Каплан приехал навестить Хафец Хаима в Радунь.

Хафец Хаим воспользовался этим визитом, чтобы передать послание американским евреям. Вот что он сказал: «Пожалуйста, скажи евреям Америки, что Свыше им дана чудесная, особая возможность удостоиться удела в святой Торе! В том, что касается этого мира – такой возможности нет. Ведь если врач прописывает больному горькое лекарство, такое, что

больной не в состоянии его проглотить, если он предложит врачу нанять за деньги человека, который будет вместо него пить это лекарство, врач только посмеется над ним.

А в Торе, которая является избранным, лучшим «лекарством» – это возможно.

Те, кто сами не могут (или не желают) принимать это лекарство и извиняются, что, мол, нет у них времени, они очень заняты своим бизнесом, у них, по крайней мере, есть возможность заплатить за «принятие лекарства» и дать кому-то другому учиться.

Конечно, лучше всего, если человек учится сам, насколько это возможно. Но если он не может учиться много – пусть хотя бы позаботится, чтобы другие учились благодаря ему, и тогда у него будет доля в их Торе».

БЕРЕШИТ

Рав Яков ГАЛИНСКИЙ

Хочешь получить – проси!

«Никакого полевого кустарника еще не было на земле, никакая полевая трава еще не росла, ибо Г-сподь Б-г (еще) не поливал дождем землю, и не было человека, чтобы ее возделывать». (Берешит, 2:5-6)

Комментирует Раши, что все растения стояли у поверхности земли с третьего по шестой день. Почему? Потому, что еще «не поливал дождем землю». А почему не поливал? Поскольку «не было человека, чтобы возделывать землю», и никто не понимал пользу дождей. Когда появился человек и понял, что дожди необходимы миру, он помолился о них, дожди пошли, и сразу же выросли травы и деревья. Об этом говорится в трактате «Хулин» (60б), и Гемара добавляет там: это учит нас, что Всевышний желает молитв праведников. У рава Нахмана бар Папа был сад, он засеял его, но ничего не взошло. Рав Нахман стал просить милости Творца, пошел дождь, и в саду появились проростки. Сказал рав Нахман: «Именно это мы учили, что Всевышний очень желает наших молитв».

Лея знала благодаря духу святого постижения, что у Якова будут четыре жены и родятся двенадцать сыновей, двенадцать колен. Получается, каждой жене по три сына. Лея родила Реувена, Шимона и Леви, а потом еще и Йеуду. Она назвала его так, говоря: «Теперь я возблагодарю Всевышнего» (Берешит, 29:35), поскольку получила даже больше, чем ей полагалось. Замечательно. Об этом даже сказано в трактате

«Брахот» (76), что с момента сотворения мира не было человека, который поблагодарил бы Всевышнего, пока не появилась Лея, которая поблагодарила Его, сказав: «Теперь возблагодарю Всевышнего». А что было дальше? «Перестала рожать»!

Почему, она ведь поблагодарила?! Объясняется («Диврей Тора», ч.1, от имени Хозе из Люблина), что она перестала рожать, потому что не попросила о будущем! А если не просишь – и не получаешь!

Это же невероятно! Вспомним, Всевышний возлагает на Моше миссию спасти народ Израиля. Тот отказывается: «О, Г-сподь, я не умею красноречиво говорить... ведь я косноязычен» (Шмот, 4). Комментирует Рамбан: «Невозможно послать косноязычного посланника, чтобы он царствовал над народами». Всевышний ему отвечает: «Иди, и Я буду с устами твоими». Комментирует мидраш Шмот раба: «Когда ты начнешь говорить, твои слова будут верными». Моше рабейну упрямится: «Пожалуйста, пошли кого-нибудь другого!» Объясняет Рамбан: «Пошли человека, который четко и ясно говорит, который будет подходящим для такой важной миссии, не посылай того, кто косноязычен и нечетко говорит. Разве это почет для Тебя, чтобы Твой посланник был косноязычным? Народы не услышат, как он ясно разговаривает с царем, и это будет недостатком в их глазах». Тогда Всевышний говорит Моше, что Аарон будет его толмачем.

Возникает вопрос: почему Всевышний

просто не вылечил Моше? Тот перестал бы быть косноязычным, и не было бы опасения осквернения Имени Творца!

Пишет Рамбан (Шмот, 4:10): «Поскольку Моше не помолился об этом, Всевышний не пожелал его исцелить».

Это же просто страшно! Без молитвы – ничего не дают!

Какой чудесный момент благоволения был во время дарования Торы на горе Синай, дурное начало покинуло сердце евреев, и Всевышний сказал: «Кто даст, чтобы их сердце всегда было готово трепетать передо Мной и соблюдать все Мои заповеди, чтобы хорошо было им и их потомкам вовеки!» В трактате «Авода зара» (5а) наши мудрецы говорят: когда евреи слышали это, им следовало бы сразу сказать: «**Ты дай!**»

И тогда мы навеки бы остались на том уровне трепета перед Творцом и принятия бремени заповедей, на каком были в момент дарования Торы! А не попросили – и не получили, момент был упущен!

Об этом и говорится в трактате «Брахот» (54а), что следует благодарить о прошлом и взывать о будущем». (А Рамбам в «Законах благословений», 10:26) говорит в обратном порядке: «Главное правило – человеку всегда следует взывать о будущем и умолять о милости, и выражать благодарность о прошлом, благодарить и прославлять, насколько может. Чем больше человек благодарит и восхваляет Творца – тем лучше»).

Так мудрецы сказали и в молитве «Нешмат коль хай»: «До сих пор нам помогало милосердие Твое, не оставляй же нас никогда!»

И то же самое в благословении «Модим де-рабанан» в Амиде: «Благословения и благодарности о том, что Ты дал нам жизнь и существование, так дай же нам жизнь и существование (и дальше)».

В благословении о Геуле в Агаде: «... привел нас к этой ночи, так Г-сподь, Б-г наш, приведи нас к другим праздникам».

Вечером в Шаббат, в «Риббон коль а-оламин»: «благодарю я Тебя за все добро, которые Ты даровал мне, и которое в будущем даруешь мне».

Тому, кто благословляет «а-гомель» (пережив опасную для жизни ситуацию), отвечают: «Тот, кто даровал тебе добро, дарует тебе все добро навечно».

Я вспомнил на эту тему: известно, что во время войны ешива «Мир» оказалась в Японии,

а потом в Китае, и там они учились и росли в Торе под руководством великих мудрецов Торы, во главе которых стоял рав Арье Лейб Малин. После войны они оказались в Америке. Часть поднялись в Израиль, а другая часть остались и основали коллель «Мир» в США. Великий рав Михль Залман Шуркин был тогда шестнадцатилетним юношей, и душа его прилепилась к раву Арье Лейбу. Он стал уговаривать рава открыть ешиву и преподавать Тору, а он позаботится, чтобы были учащиеся, позовет своих друзей. Рав Малин согласился. Михль Залман воодушевил своих двоих друзей, и они поехали из летнего лагеря в горах к раву Малину – поездка, занимавшая два часа. Они приехали, рав Арье Лейб проэкзаменовал их, в конце экзамена он замолчал и смотрел на них. Юноши страстно желали знать, приняты ли они. А рав Арье, после десятиминутного молчания, вздохнул и сказал: «Ну, приезжайте через два дня».

Они удивились. Вернулись в лагерь, через два дня приехали снова. Снова два часа поездки туда-обратно. Рав задавал уже новые вопросы, анализировал их ответы, объяснял, где нужно уточнить. Потом снова замолчал. Через десять мучительных минут сказал: «Ну, приезжайте еще через два дня». Это было уже возмутительно, но юноши подчинились. Через два дня рав Арье принял их, как добрых знакомых, и начал экзамен сначала. Стал задавать новые вопросы, объяснять ответы... Когда же он закончил и снова замолчал, один из юношей, Йеошуа Рованц, не выдержал и спросил: «Рав, скажите, пожалуйста, мы приняты или нет?» Тот удивленно посмотрел в ответ: «Вы все уже в первый раз были приняты!» Ребята не поняли: зачем же рав заставлял их приезжать несколько раз, а не сказал сразу? Рав серьезно ответил: «Потому, что вы не просили. А если человек не просит – нельзя ему давать!» Да и когда просят, вопрос еще, как просят.

Рав из Бержан писал (в книге «Гилуй даат») от имени великого рава Шмельке из Никельсбурга, что тот, кто не произнес с должной каваной (душевым настроением) благословение «великой любовью» (перед Шма) и благословение «Ты даруешь человеку разум...», не сможет в тот день во время учебы правильно, во всей глубине, понять Тору. Однажды ученик сказал ему, что хотя и не молился с каваной, все равно смог сделать настоящее открытие в Торе. Рав попросил послушать открытие – и разгромил его в пух и прах!

Ведь сказано (Нида, 70б): «Что сделать человеку, чтобы набраться мудрости? Поменьше заниматься бизнесом, и побольше – учебой. (А если он скажет, что) многие поступали так, и у них ничего не получилось – пусть просит милости у Того, Кому принадлежит мудрость, как сказано: «Ведь Г-сподь дарует мудрость, из Его уст разумение и понимание» (Мишлей, 2:6)».

Конечно, нужно усердно и постоянно трудиться над Торой, но обязательно следует добавить и молитву, и не просто молитву, а: «Нет лучшего способа достичь ясное понимание Торы и раскрыть ее тайны прямым и истинным путем, чем молиться Всевышнему со слезами!» («Ярот дваш», 4).

Как-то раз к великому раву Йеошуа Лейбу

Дискину, который обладал гениальным умом, пришел один рав с вопросами. Рав Йеошуа Лейб ответил на все вопросы, а в последнем - затруднился. Он пытался так и этак, но не получалось. Тогда рав встал, помолился и бросил копейку в коробку для *цдаки*. После этого он обратился к гостю и дал ему четкий и ясный ответ!

Когда об этой истории услышал его отец, великий рав из Бриска – Маарим Дискин, он восхитился и сказал: «До сих пор я знал, что можно уметь учиться, если у тебя хорошая голова (*а гуте коп* – идиш). Теперь я знаю, что к коп следует добавлять копейку!»

К таланту следует добавлять молитву. Ведь если не просишь – тебе не дадут!

Перевод «Недельные главы»: г-жа Л.Шухман

Пути служения и актуальные темы книги Дварим

Рабби Моше ШТЕРНБУХ

Единственный путь спастись из рук наших врагов – лишь вера и упование на Святого, благословен Он

«Когда скажешь в сердце твоём: „Многочисленнее меня эти народы; как же смогу я изгнать их?“ – не бойся их; твёрдо помни, что сделал Г-сподь, Б-г твой, с фараоном и со всем Египтом». (Дварим 7:17–18)

Автор «Акеды» объяснил: «Когда скажешь в сердце твоём: „Многочисленнее меня эти народы; как же смогу я изгнать их?“» – когда ты придёшь к осознанию, что у тебя нет возможности одолеть врагов естественным путём из-за их огромной многочисленности, тогда «не бойся их»: тебе не придётся их бояться, и Святой, благословен Он, будет сражаться за тебя чудесным путём, как Он сделал с фараоном и Египтом. Но если ты не скажешь в своём сердце, что народы сильнее тебя, а будешь считать, что у тебя есть большие силы одолеть всех врагов естественным путём, Святой, благословен Он, не постоит за тебя, чтобы чудесным путём спасти тебя из рук врагов.

Это великое правило и основа для нас: нам не следует бояться могущества наших врагов, которые хотят нас уничтожить; напротив, нам следует бояться лишь состояния нашей веры. Ведь всё время, пока мы исполняем свой долг в вере и уповании, Святой, благословен Он, находится с нами и защищает нас от всяких

бед и притеснений. Но если мы полагаемся на «мою силу и крепость моей руки», то оказываемся в огромной опасности: Святой, благословен Он, может оставить нас естественному ходу вещей и не защитить чудесным путём от всех опасностей, подстерегающих нас со стороны потомков Ишмаэля; тогда, не дай Б-г, мы окажемся брошенными, словно полевые лани, без особого покровительства Святого, благословен Он.

Так комментаторы объясняли стих из Псалмов (121:1): «Откуда (букв. из ничего) придёт помощь моя? Помощь моя – от Г-спода, сотворившего небо и землю». Именно когда человек знает, что «из ничего» – что нет никого, кто смог бы помочь ему, ни близкие, ни знакомые, а только Святой, благословен Он, сотворивший небо и землю, может спасти его, – тогда «придёт помощь моя», и он удостоится того, что помощь действительно придёт от Святого, благословен Он. Но если он возлагает надежду на силу оружия, либо на помощь друзей и знакомых, он не сможет удостоиться спасения от Всевышнего.

Во дни осады в Земле Израйля в 5708(48) году, когда вожди нерелигиозных хвастались своей доблестью, будто они – герои, победившие собственной силой, а не Г-сподь совершил всё это, наш учитель рав из Бриска, благословенна память праведника, с тревогой

говорил: «Неужели вы думаете, что победили пушки, танки и самолёты? Ничего подобного, ни в малейшей степени. Ведь „фронт войны“ находится наверху, на небесах, и поскольку мы победили на истинном фронте, на небесах, силой молитвы, им стало легко в войне внизу». Нашего учителя, благословенна память праведника, спросили: «Если так, почему же многие были убиты и ранены?» Он ответил: «Потому что они не верили, что всё – от Святого, благословен Он; если бы они верили, не пострадал бы ни один человек».

Таково и наше положение в наше время: представители власти хвастаются своей армией и своим оружием и ошибочно думают, будто их сила и доблесть помогают им спастись от окружающих нас со всех сторон врагов, которые стремятся нас уничтожить. Но истина в том, что именно потому, что они утверждают: «Моя сила и крепость моей руки доставили мне это могущество», нам следует опасаться, как бы в руках ишмаэлитов не оказалось силы поражать и убивать нас. Если бы все понимали, что всё зависит лишь от руки Г-спода и от заслуги Торы и молитв Израиля, над нами пребывала бы высшая защита.

За наши многочисленные грехи дух слов «моя сила и крепость моей руки» проник и в среду религиозной общины; недостаёт ясного ощущения, что лишь Святой, благословен Он, хранит нас. Нам следует очень остерегаться таких мыслей и вдуматься в то, что только за последнее время мы воочию увидели милости Г-спода к нам: враги Израиля окружают нас со всех сторон, чтобы уничтожить, а Святой, благословен Он, чудесным образом спасает нас от них. Поэтому нам подобает возносить хвалу и благодарность Святому, благословен Он, за сохранение еврейской общины в Святой Земле.

Следует знать: если мы забываем устремлять глаза к небесам и не вносим веру и упование в нашу повседневную жизнь, то оказываемся в огромной опасности: Святой, благословен Он, может оставить нас, словно полевых ланей, и навлечь на нас, не дай Б-г, многие бедствия. Ведь правило управления Святого, благословен Он, таково: в той мере, в какой мы обращаем к Нему свои глаза, Он окружает нас своей защитой. Об этом сказано (Псалмы 33:22): «Да будет милость Твоя, Г-споди, над нами, как мы уповали на Тебя». И наоборот, если мы забываем обращать к Нему глаза, на нас, не дай Б-г, могут прийти бедствия. Поэтому путь укрепления

нашей веры – уповать на Святого, благословен Он, постоянно жить с верой и упованием и каждый день благодарить и славить Святого, благословен Он, за все Его милости к нам; этим мы обращаем меру суда в милосердие.

Ежедневное упование на Святого, благословен Он, в вопросах пропитания связывает человека со Святым, благословен Он

«И питал тебя маном, которого не знали ты и не знали отцы твои». (Дварим 8:3)

В Талмуде, в трактате Йома (76а), сказано: «Ученики рабби Шимона бар Йохая спросили его: „Почему ман не выпадал Израилю один раз в год?“ Он сказал им: „Приведу вам притчу. На что это похоже? На царя из плоти и крови, у которого был один сын. Он назначил ему содержание один раз в год, и сын приходил приветствовать отца лишь один раз в год. Тогда царь стал назначать ему содержание на каждый день, и сын стал приходиться приветствовать отца каждый день. Так и Израиль: тот, у кого было четыре или пять сыновей, тревожился и говорил: ‘Быть может, завтра ман не выпадет, и все они умрут от голода’. Поэтому все они обращали свои сердца к Отцу своему на небесах“».

Из слов Талмуда следует, что Святой, благословен Он, ниспосылал Израилю ман ежедневно лишь в количестве, достаточном для еды в этот день, чтобы укоренить в нас качество упования и чтобы мы каждый день были связаны со Святым, благословен Он. Ведь когда у человека есть пища только на один день, его глаза обращены к Отцу нашему на небесах: он знает, что завтрашнее пропитание не гарантировано ему естественным путём, а приходит только от Святого, благословен Он. Тем самым он связывается со Святым, благословен Он, осознавая, что в мире нет самостоятельной природы. Но если у человека заранее есть запасы на долгое время, он привыкает к своему достатку, а привычка создаёт у него ощущение, будто пища приходит к нему естественным путём и будто он, не дай Бог, не нуждается в Святом, благословен Он.

Подобное сказано в мидраше Танхума (Ваеце, 3): «Рабби Берехия сказал: на всё, чего Яков просил у Святого, благословен Он, Он дал ему. Тот сказал: „Если Б-г будет со мной“ – Он ответил ему: „Вот Я с тобой“. Сказал: „И сохранит меня“ – Он ответил ему: „И буду хранить тебя везде, куда ты

ни пойдёшь“. Сказал: „И возвращусь я с миром“ – Он ответил ему: „И возвращу тебя“. Сказал: „И даст мне хлеб“ – и Он ему не ответил. Сказал Святой, благословен Он: „Если Я обещаю ему хлеб, о чём ещё он будет Меня просить?“ Поэтому Он не обещал ему хлеб». Из этого мидраша ясно, что благо для человека – чтобы не все его нужды были устроены заранее. Ведь если все его нужды устроены заранее, он утрачивает ежедневную связь и зависимость от Святого, благословен Он, уже не молится Ему и не чувствует, что нуждается в Нём. Поэтому Святой, благословен Он, не обещал нашему праотцу Якову заранее хлеб для еды и одежду для ношения, чтобы наш праотец Яков всегда зависел от Святого, благословен Он.

Это урок для каждого: обращать глаза к Святому, благословен Он, и не полагаться на естественные пути. Даже тому, кого Всевышний удостоил богатством или кто заранее располагает средствами к существованию, всё же не следует отвлекать своё сознание от истинной реальности: в действительности мы зависим от Святого, благословен Он, и без Его помощи, заново даруемой каждый день, у человека нет пропитания даже на одно мгновение.

Объяснение Хафец Хаима: почему порой мы видим праведника, которому плохо, и нечестивца, которому хорошо в этом мире

«И познай в сердце своём: как человек наказывает своего сына, так Г-сподь, Б-г твой, наказывает тебя». (Дварим 8:5)

Здесь разъяснено нечто удивительное: вся цель страданий, которые еврей переносит в этом мире, – исключительно его благо, подобно тому, как отец наказывает сына ради его блага, чтобы поставить его на прямой путь.

Святой Хафец Хаим говорил, что отсюда следует ответ тем, кто спрашивает, почему в этом мире на первый взгляд путь нечестивцев успешен: многие нечестивцы наслаждаются в этом мире мимолётными удовольствиями его суеты, тогда как многие праведники терпят тяжкие страдания и боль. Однако в свете сказанного в этом стихе всё объясняется хорошо. Святой, благословен Он, ведёт Себя с нами, как отец с сыном: если сын слушается отца, отец наказывает его жезлом наставления, чтобы направить на прямой путь; но если отец видит, что сын сбросил с себя ярмо и не слушается

его, он не наказывает его напрасно. Так и Всевышний, подвергает страданиям только праведников, потому что благодаря этому они пробуждаются исправить свои пути и тем самым удостоиваются истинной цели в жизни Будущего мира. Но нечестивцев, которые упорствуют в своеволии и на которых страдания не воздействуют так, чтобы они исправили свои пути, Всевышний не наказывает страданиями, а оставляет идти в своём нечестии. Более того, Святой, Он даёт им получить в этом мире награду за часть их добрых дел, как сказано далее (7:10): «И воздаёт ненавидящим Его, чтобы погубить их», – чтобы они пришли в Будущий мир чистыми от всякой заповеди, а затем были наказаны в Будущем мире тяжкими и горькими страданиями за все свои преступления в этом мире. Известно, что страдания Будущего мира во многие тысячи раз тяжелее и мучительнее страданий этого мира.

Следует знать, что небольшими страданиями в этом мире искупаются многие страдания в Аду. Гаон рабби Биньямин Мендельсон, благословенна память праведника, глава раввинского суда Комемиут, рассказал мне, что один из великих адморов, благословенна память праведника, который заболел и терпел чрезвычайно тяжкие страдания, сказал: «До того как страдания пришли ко мне, я отдал бы миллионы, лишь бы избавиться от них и чтобы они не пришли ко мне. Но теперь, когда страдания уже пришли ко мне, я не соглашусь отказаться от награды за них, даже если мне дадут миллиард, потому что благодаря им я удостоился избавиться от грехов, находившихся в моих руках, и предстать чистым в День суда».

Хафец Хаим в книге «Шем олам» (гл. 3) приводит, что слышал от одного мудреца, который сам слышал от внука Виленского Гаона, выдающегося рабби Якова Моше, сказавшего от его имени: «Если бы не страдания, мы не нашли бы своих рук и ног в этом мире» (т.е. на весах Б-жесвенного Правосудия чаша грехов перевешивала бы). А наш учитель Хазон Иш написал в письме («Игрот Хазон Иш», 201): «Дороги страдания тому, кто видит в них посланников Милосердного: они укрепляют связь между творением и его Творцом, благословен Он, и возносят человека в мир, весь состоящий из света, возвышенный над материальностью и телесностью. В этом – весь человек; счастлив его удел».

Б-гобоязненность – основа иудаизма

«И ныне, Израиль, чего Г-сподь, Б-г твой, требует от тебя? Только бояться Г-спода, Б-га твоего, ходить всеми Его путями». (10:12)

Б-гобоязненность – ключ и основа всей Торы. Когда человек знает, что Б-гу открыты все его мысли, что на небесах существует суд и отчёт за все его поступки, и что Б-г наказывает за каждый грех, то он боится и очень остерегается греха. Но без б-гобоязненности отсутствует сама основа иудаизма, а без фундамента нет здания.

Великий мудрец рабби Эльханан Васерман, говорил: б-гобоязненность – не просто достоинство человека и не просто хорошее качество для бен Тора или мудреца Торы; в ней – весь человек. Это прямо сказано в стихе (Коэлет 12:13): «Итог всего: всё услышано; Б-га бойся и Его заповеди соблюдай, ибо в этом – весь человек». Следовательно, без б-гобоязненности человек вообще не носит звания человека: он лишь живое существо в человеческом облике. Помню, когда мы удостоились видеть святого рабби Эльханана, мы воочию ощущали, что такое б-гобоязненность: он всегда требовал от самого себя понять, чего Г-сподь требует от него сейчас, и б-гобоязненность всегда была заметна на его лице.

В эти дни мы обязаны готовить себя к приближающимся дням месяца Элул. Однажды я слышал от одного великого мудреца, что в этом стихе содержится намёк на подготовку к месяцу Элул: числовое значение слова «מֵאֵלֶּפֶת» – сорок пять. Это указывает на сорок пять дней с пятнадцатого Ава до Рош а-Шана, в течение которых Всевышний требует от нас пробудиться к трепету перед Ним и вернуться к Нему в раскаянии.

Путь бней Тора (постоянно изучающих Тору) во всех поколениях подобен пути питавшихся маном, чьё пропитание приходило из дня в день

«Который питал тебя в пустыне маном, которого не знали отцы твои, дабы смирить тебя и испытать тебя, чтобы в будущем сделать тебе добро». (8:16)

В Талмуде, в трактате Йома (74б), сказано: «„Который питал тебя в пустыне маном, дабы смирить тебя и испытать тебя“: не подобен тот, у кого есть запасы, тому, у кого нет запасов».

Здесь разъяснено, что целью питания маном было испытать народ. Евреи ежедневно получали пищу, необходимую лишь для этого

дня, и у них не было запасов, которые можно было бы сохранить на завтра. В этом заключалось испытание: уповать на Б-га, что Он продолжит давать им ман, и завтра даст пищу, необходимую для их существования.

В Мехильте к недельной главе Бешалах сказано: «Тора была дана для толкования лишь питавшимся маном». Эти слова можно объяснить согласно приведённым словам Талмуда в трактате Йома: у питавшихся маном пища была приготовлена лишь на текущий день, и каждый день они должны были ожидать, что Святой, благословен Он, заново даст им пищу. Это качество должны приобрести и изучающие Тору: согласиться жить с долей «питавшихся маном», не имея никаких гарантий, что в будущем у них будет достаточно для пропитания, и устремлять глаза к Владыке мира, Который спасёт их. Только так они смогут продолжать усердно учиться и в те времена, когда испытывают крайнюю нужду, и не послушают совета дурного начала, которое соблазняет их оставить учёбу и заняться торговлей. С Б-жьей помощью они тоже увидят чудеса, подобно тому как питавшиеся маном видели чудеса и каждый день чудесным образом, выше естественного порядка, получали своё пропитание.

Удивительны слова Мальбима (Шмот 16:32): как питавшиеся маном удостоились особого управления, при котором Святой, благословен Он, обеспечивал все их потребности выше естественного порядка, так и в каждом поколении всякому, кто отстранится от дел этого мира ради Торы и служения, Г-сподь назначит ему пропитание без труда и усилий, и тот удостоится б-жественного управления.

Мой учитель, праведный гаон рабби Моше Шнайдер, рассказывал мне, что помнит со дней своей юности десятирех учеников Виленского Гаона. Они были погружены в Тору день и ночь в синагоге Виленского Гаона в Вильно, и им нечего было есть, кроме сухого хлеба. Они непрерывно находились в доме учения от Субботы до Субботы и даже ночевали там, а их праведные жёны жертвовали собой, отправляя мужей в дом учения на всю неделю, от Субботы до Субботы, хотя их дома были совершенно лишены всякого достатка и они жили в большой бедности. Они следовали подходу Виленского Гаона: если человек обладает совершенным упованием и достигает ступени, на которой всем сердцем уверен в Святом, благословен Он, что Тот

устроит ему все потребности, он получает необходимое без каких-либо действий со своей стороны. И действительно, у них видели явные чудеса: они всегда получали самое необходимое. Однако всё же они предпринимали небольшое усилие и дважды в неделю на несколько часов выходили сделать какое-либо усилие. Мой учитель объяснял, что тем самым они хотели скрыть чудо и облечь его в естественный порядок. Он также рассказывал мне, что каждую пятницу утром, прежде чем отправиться в свои бедные дома, они все заходили в больницу Вильно, чтобы увидеть: хотя в их домах царят большая бедность и нужда, есть люди, страдающие от болезней ещё больше, чем они. Благодаря этому они могли благодарить Всевышнего, радоваться своему положению и исполнять обязанность признательности и благодарения Ему при любых обстоятельствах. И действительно, счастье всегда было заметно на их лицах.

У нас нет права идти на компромисс в законах Торы даже ради достижений на благо иудаизма в Израиле

«Б-г великий, сильный и грозный, Который не лицепритвует и не берёт подкупа».
(Дварим10:17)

Этот стих говорит о величии Б-га: Он велик, силен и грозен, и о Нём написано, что Он «не берёт подкупа», – как хвала и возвеличивание Б-га.

Следует понять: какая в этом хвала по отношению к Б-гу? Ведь это считается похвалой и достоинством только у людей, а не у Б-га.

Рамбан объяснил это выше, в стихе 16: под «подкупом» в этом стихе подразумевается не денежный подкуп, а «подкуп заповедями». Если человек исполнил много заповедей и добрых дел или много учил Тору, Святой, благословен Он, не прощает ему другие совершённые грехи только потому, что он праведник, великий мудрец Торы и творит милосердие. В этом проявляется величие Б-га: Он не подобен людям, которым свойственно устраивать особые послабления для своих близких и друзей; Он наказывает каждого по его поступкам, независимо от его величия и праведности. Даже если человек всю жизнь доставлял Всевышнему удовлетворение, то всё равно Он накажет его за самый малый грех.

Помню, что во время бури вокруг вопроса о «призыве девушек» на национальную службу в

Земле Израиля некоторые предлагали компромисс: религиозные девушки будут освобождены от службы, а нерелигиозные девушки будут обязаны служить. Многие из великих мудрецов Израиля согласились и обрадовались тому, что удалось добиться освобождения для девушек из харедимной среды. Но наш учитель рав из Бриска, сказал: поскольку по закону Торы служба девушек в армии является «запретом», нам запрещено содействовать и соглашаться с тем, чтобы нерелигиозные девушки были обязаны служить, даже если благодаря этому будет достигнута большая выгода – освобождение дочерей харедим от призыва. Он привёл сказанное здесь о Всевышнем: «И не берёт подкупа», – и сказал, что Б-г, не «возьмёт подкуп», простив грех согласия харедим на призыв нерелигиозных девушек за то, что им удалось освободить харедимных девушек.

Подобным образом, когда некоторые представители «Агудат Исраэль» хотели объединиться с «Мизрахи», чтобы получить большую силу и суметь сделать очень многое, наш учитель, громко выступил против этого и боролся со всеми силами, чтобы не давать поддержки и признания «Мизрахи». Он объяснил, что подход «Мизрахи» представляет собой отрицание основ веры, поэтому запрещено присоединяться к ним – даже ради ускорения прихода нашего праведного Машиаха. Ведь законы Торы не переданы нам как предмет торга, чтобы нарушать запреты ради получения иных выгод, какой бы большой ни была эта выгода.

Цель и основа заповеди тфилин

«И повяжите их знаком на руку вашу, и да будут они начертанием между глазами вашими». (11:18)

Основа заповеди тфилин – память о чудесах, совершённых при исходе из Египта, чтобы мы не забывали об обязанности служить Всевышнему, да благословится Его Имя. Это подобно рабу, которому господин даёт знак, чтобы привязать к одежде и не забыть, что он его раб. Так и мы повязываем тфилин на руку и возлагаем их на голову, чтобы всегда помнить, что мы рабы Всевышнего, да благословится Его Имя, и помнить о единстве веры в Него.

Известно, что мы не имеем обычая носить тфилин в течение всего дня. Причина разъяснена в «Шулхан арухе» (Орах хаим, 37:2): мы не способны должным образом весь день оберегать себя от отвлечения мыслей и сохранять чистоту

тела. После того, как такой обычай был установлен согласно «Шулхан аруху», можно добавить ещё одно объяснение, придающее ему достоинство. Поскольку цель заповеди тфилин – быть «знаком» и напоминанием о служении Всевышнему, а, согласно Баху (гл. 25), намерение при исполнении заповеди тфилин является обязательным условием, выходит, что, если человек будет носить тфилин весь день и отвлечётся от них, он тем самым полностью утратит цель заповеди – быть «знаком и напоминанием», пробуждающим нас быть рабами Всевышнего. Поэтому мы имеем обычай возлагать тфилин лишь в то время, когда служим Всевышнему в молитве: благодаря этому человек направляет свои мысли и размышляет о единстве Творца. Так мы приходим к совершенному исполнению заповеди тфилин, подчиняя все чувства служению Ему.

Следует предостеречь от распространённой ошибки при возложении тфилин: некоторые кладут тфилин не на надлежащее место. И речь не только о головном тфилин, относительно которого «Мишна брура» (27:33) уже предупреждала, что многие ошибаются и не помещают весь тфилин – включая нижний край его основания – на место, где начинаются корни волос. Подобная ошибка часто встречается и с ручным тфилин: часть его опускается ниже выпуклой части мышцы, особенно когда тфилин большого размера, и тем самым каждый день отменяется повелительная заповедь Торы. По закону весь тфилин следует располагать на выпуклой части мышцы, и его край не должен опускаться ниже неё. Согласно Рамо (27:1), он также должен целиком находиться до половины кости, примыкающей к локтю, и не подниматься на половину кости, примыкающую к подмышке.

Сокровище рава Салантера

Рав Яков ГАЛИНСКИЙ

Сегодня я хочу вам подарить драгоценный дар, настоящее сокровище. Золотой ключ, с помощью которого вас оправдают на Суде.

Ключ этот не мой. Это замечательный, проверенный совет великого рава Исраэля Салантера («Ор Исраэль», письмо 7). Мы только добавим ему вступление и окончание.

Известны слова рава Салантера: чтобы быть оправданным на Суде, нужно бояться Суда. Он приводит доказательство из трактата «Рош а-Шана» (166), где сказано, что каждый год, который беден вначале, обогащается в конце. Раши объясняет, что сыны Израиля в Рош а-Шана представляют себя бедными и обездоленными, чтобы молиться и взывать к Творцу, как сказано (Мишлей, 18:23): «Нищий говорит умоляюще». А именно – со сломленным сердцем, как говорится в другом месте в трактате «Рош а-Шана» (266), что шофар обязательно должен быть согнутым (а не прямым), и это намек на то, что чем больше человек сгибается и принижает себя в молитве, тем лучше.

Вопрос, как прийти к этому, когда сердце у нас черствое, окаменевшее, закрытое со всех сторон. Как пробить в нем хотя бы трещинку, как раскрыть Творцу отверстие хотя бы с игольное ушко.

У рава Салантера есть совет, как это сделать, и это очень глубокая основа в человеческой душе. Поэтому и стоит объяснить это подробнее.

В трактате «Санедрин» (42а) говорится, что каждый, кто благословляет новый месяц вовремя, как будто встречает лик Шхины. Почему из всех молитв и благословений выделяется именно освящение нового месяца, так, что даже сравнивается со встречей Шхины? Объясняет рабейну Йона: сказано (Рош а-Шана, 25а), что Луна «иногда появляется долго, а иногда кратко». В течение дня мы всегда знаем, где в данный момент находится Солнце. Однако кто знает, где этой ночью покажется Луна? Ее местоположение каждый раз удивляет заново. Поэтому это вызывает восхищение, и мы видим руку Творца, которая размещает Луну на небе по Своему желанию. Это и есть «встреча лика Шхины». Рав Йерухам из Мира заметил («Даат, хохма и мусар», ч.1, статья 40), что астрономы, знающие, каков маршрут Луны, не удивляются (безусловно и наши мудрецы знали ее маршрут). Но для нас это неважно, ведь на самом деле нам следует восхищаться каждым восходом и заходом солнца и восхвалять Творца за каждый вдох и выдох. Однако это лишь понимание разумом, а такие вещи не

оказывают влияние на сердце. Язык сердца – это восхищение и восторг, и если мы восхищаемся Луной, то для нас это «встреча лика Шхины».

Когда Саба из Кельма ушел из жизни, его сын и зять передали его рукописи, множество его бесед и статей, его ученику, раву Йерухаму из Мира. Много лет рав Йерухам трудился над их разбором и упорядочиванием, поскольку они охватывали огромное количество тем. И что он решил поставить во главе, с чего начинаются два тома книги «Мудрость и мусар»? Со статьи «Сила воображения». Когда человек ярко представляет что-то, это действует на сердце и пробуждает его.

Нам заповедано помнить выход из Египта и подробно рассказывать о нем. Агада спрашивает, когда рассказывать? «Может быть, с начала месяца? Мы учим: «в тот день». В тот день, но, может быть, заранее? Мы учим: «ради этого» – только в тот момент, когда маца и марор лежат перед тобой». Что нам добавляет именно этот момент – ночь выхода из Египта, что добавляют маца и марор? Яркую, осязаемую картину!

Саба из Кельма просил, чтобы Всевышний показал ему, хотя бы во сне, Геином. Ведь увидеть своими глазами – это очень сильно повлияет. Ведь сказано (Бемидбар раба, 23:5), что Всевышний показал Моше рабейну все, что на Небесах и на земле, и даже под землей. Когда показал ему Геином, Моше испугался. Всевышний успокоил его: «Я показал его тебе, чтобы ты увидел своими глазами, но ты не попадешь туда» (Дварим, 34:4). А ведь о Моше рабейну сказано, что трепет перед Творцом был даже ниже его уровня, и все равно, когда он увидел – устранился. В этом и заключается сила картины!

Я слышал от Стайплера: говорится в трактате «Недарим» (22а): «Каждый, кто гневается – все виды Геинома владеют им. И более того – им овладевает болезнь кишечника, как сказано: «Пошлет тебе Всевышний сердечные терзания, помрачение глаз и душевную муку» (Дварим, 28:65). Что омрачает глаза и мучает душу? Это кишечная болезнь».

Стайплер удивляется: Рамбан в книге «Шаар а-гмуль» пишет, что один час в самом легком отделении Геинома страшнее, чем вся жизнь Иова, полная тяжких страданий. Как же, после того, что человека предостерегают, что гнев может привести к страшным видам Геинома, говорят «и более того», он заболит еще и кишечной болезнью! Это непонятно. «Но

что поделаешь, – говорит Стайплер, – Геином – на Небесах, а болезнь кишечника – вот она, здесь!» Геином – это абстрактное для нас понятие. А кишечная болезнь – осязаемое. А на человека влияют не знания, а ощущения!

В итоге Саба из Кельма решительно утверждает: «Разница между праведником и злодеем заключается лишь в одном: силе воображения. Ведь кому не желанно постоянное добро? Злодею не хватает лишь силы воображения, это не недостаток веры, как обычно считается». Ведь «злодеи знают, что их путь приводит к смерти» (Шаббат, 31б), однако чистое знание не оказывает влияние на человека. В трактате «Тамид» (32а) говорится: «Кто мудр? Тот, кто видит будущее (последствия)». Злодей тоже знает, какие последствия его ожидают. А мудрец видит их, осязаемо и реально. Он мобилизует силу воображения, и поэтому преодолевает свое дурное начало.

Давайте подытожим: совет, как быть оправданным на Суде – это страшиться Суда, а как мы можем бояться, если наше сердце непробиваемо? Ответ в том, что на сердце действуют осязаемые вещи, яркая картинка, и, если мы найдем такую картину, и сердце раскроется – мы будем оправданы на Суде. Рав Исраэль Салантер нашел для нас такую картину в словах Гемары (Рош а-Шана, 26а). В Мишне сказано, что любые рога годятся для шофара, кроме рога быка. Одна из причин – это напоминает о грехе золотого тельца, а обвинитель не может стать защитником. Кроме того, там также говорится, почему первосвященник не служит в Йом-Кипур в своих золотых одеждах. По этой же причине: обвинитель не может стать защитником, а золото напоминает о грехе золотого тельца. Почему же в самом Храме он может служить в золотых одеждах? Потому, что запрет только входить внутрь, в Святую Святых. А почему же тогда запрещен шофар из рога быка, ведь в него трубят снаружи? Потому, что шофар служит нам напоминанием – и это подобно входу внутрь.

Рав Исраэль Салантер пишет об этом: «Поскольку сила воображения приносит пользу мусару, пусть человек представит себе, что если бы он был первосвященником и должен был бы войти в Йом-Кипур в Святую Святых, он был страшно боялся, как бы не постигло его несчастье, не дай Б-г. Так он сможет укрепить веру в слова наших учителей, мудрецов времен Талмуда, которые запретили шофар из рога быка, поскольку обвинитель не становится за-

щитником. Хотя в Храме и разрешалось служить в золотых одеждах, но шофар, поскольку он нужен для напоминания, и в это время вспоминают обо всех деяниях человека и судят каждое из них, он подобен первосвященнику, входящему в Святая Святых, и это совершенно реально! Как же сильно затрепещет сердце человека, который глубоко задумается над этой страшной действительностью!»

Ах, какое сокровище он нам дарит! Представить себе в момент трубления шофара, как будто мы в страхе и трепете поднимаемся по пятнадцати ступеням, проходим через ворота Никанора и входим в Храм. Слева возвышается огромный жертвенник высотой в десять локтей, напротив нас – стена высотой в сто локтей, облицованная синим, зеленым и белым мрамором, подобно морской воде. Мы поднимаемся по ступеням к воротам внешнего зала, который окружают золотые виноградные грозди, поднимаясь на высоту 40 локтей к золотой люстре и узорчатым выступам ввысь, и далее, внутрь, с благоговейным трепетом.

Перед нами жертвенник, на котором приносят возкурения, справа – стол хлебов приношения, слева сияет Менора. А сбоку высокие занавеси, из-под которых пробивается чудесный возвышенный свет, сияние Святая Святых.

Со страхом и трепетом мы идем по проходу между двумя занавесями, сияние все более усиливается, оно уже просто слепит нас, еще немного, мы повернем и встанем напротив...

напротив...

напротив *арон а-брит*, где лежат Скрижали Завета, высеченные на сапфировых камнях перстом Творца. Мы увидим золотое покрытие и двух *крувим*, простирающих крылья. Отсюда Моше слышал голос Всевышнего, это место, где находится Шхина.

А я стою тут, как есть, без прикрас, со всеми своими недостатками и изъянами, и меня изучают, проверяют, как на рентгене, и вспоминают все мои поступки.

Вчера я так самодовольно просил года, который будет, как «яблоко с медом», я просил быть «во главе, а не в хвосте», а теперь я стою и дрожу от страха, полностью «просвеченный» сиянием Шхины...

Именно эта дрожь, этот страх перед Судом, он и поможет мне быть оправданным!

Да, это сокровище рава Исраэля Салантера.

Но мы пообещали и окончание. Начнем

с мидраша (Берешит раба, 65): «Почувствовал (Ицхак) запах его одежды и сказал: «Запах моего сына – как запах поля, которое благословил Всевышний». И даровал ему благословения. Мудрецы комментируют стих «почувствовал запах его одежды» так: «Читай не «бгадав» (его одежды), а «богдав» (его предателей)» (Санедрин, 37а). Мудрецы объясняют, что Ицхак собирался дать благословение не только самому сыну, а всему народу, который произойдет от него. Духом святого постижения он «просмотрел» все будущие поколения, вплоть до самых низменных евреев, и успокоился. В пример таких «предателей» мидраш приводит историю о Йосефе Мешита. Когда римляне пожелали разграбить сокровища Храма, они боялись войти в него. Что они сделали? Подкупили одного еврея – нечестивца, вероотступника, по имени Йосеф Мешита, и сказали ему: мол, пусть войдет, и что вынесет – будет его. Он вошел, и вынес золотую Менору. Сказали римляне: «Эта Менора достойна стоять во дворце у царя! Зайди снова, и что возьмешь – теперь точно будет твое».

Ответил он: «Недостаточно мне, что я разгневал своего Творца один раз, так я буду Его сердить второй раз?» И отказался!

Они стали обещать ему золотые горы: три года взимать налоги со всего Израиля – он не согласился. Стали угрожать – тоже не помогло.

Тогда они положили его на верстак и стали пилить! А он кричал от боли: «Горе мне, горе мне, что я разгневал своего Творца!»

Спрашивает рав Хаим Шмулевич: он ведь был легкомысленный негодяй, он согласился войти в Дом Всевышнего, чтобы грабить его сокровища! Сколько уж стоила Менора, а тут ему предлагают налоги со всего Израиля на три года, это сотни миллионов... Как это он в один момент превратился в святого, готового пожертвовать своей жизнью ради освящения Имени Всевышнего? Ответ вот каков: он вошел в Храм, место присутствия Шхины! Он был низменным «огречившимся» негодяем, он вошел туда, чтобы грабить, и все равно это превратило его в другого человека! Из еврейского преступника он стал тем, кто отдал свою жизнь во имя Творца!

А ведь «шофар, поскольку предназначен для напоминания, подобен входу внутрь», не во двор Храма, а в саму Святая Святых! Если так, мы должны выйти оттуда другими людьми! Совсем другими!

Перевод: Л. Шухман

Земля Израиля и Тора

Рав Пинхас ПЕРЛОВ

«В начале сотворил Б-г небо и землю». Ясно, что эти самые первые слова Торы имеют особую важность и силу, и в сборнике комментариев «Микраот Гдолот» мы видим больше всего страниц комментариев именно на эти слова. Речь в них идет о сотворении всего нашего огромного мира, всех миров из ничего... Ясно, что и самый первый комментарий Раши к Торе (к приведенным выше словам) тоже имеет особую силу и значение. Нет предела тому, о чем можно было бы здесь говорить, но с чего же начинается Раши? Он приводит мидраш: «Сказал рабби Ицхак: ни с чего другого не следовало бы начинать Тору, но только со стиха: «Этот месяц для вас – начало месяцев» (Шмот, 12:2), поскольку это первая заповедь, полученная Израилем (как народом)». Что это означает? Говорят наши мудрецы, что «нет предыдущего и последующего в Торе» – порядок изложения событий в Торе не обязательно тот, в котором они происходили, и как раз здесь, полагает рабби Ицхак, была очень важная причина нарушить этот порядок. Тора – книга заповедей, поэтому заповеди должны быть в ней на первом месте, и только после них – описание событий. А дальше рабби Ицхак объясняет: «Почему же Тора начинается: «Вначале сотворил и т. д.»? Сказано в Писании: «Силу деяний Своих возвестил народу Своему – отдать им удел народов» (Теилим, 111:6). Если скажут народы мира Израилю: «Грабители вы – захватили земли семи народов!», то ответит им Израиль: «Вся земля принадлежит Всевышнему! Он сотворил ее – и отдал тому, кому пожелал! По воле Своей отдал ее им – и по воле Своей отнял ее у них и отдал нам!»

В этом понятии – «сила деяний», о которой возвещает Всевышний Своему народу, есть два аспекта. Первый – «правова Его». Сказано о Всевышнем: «Он – твердыня; совершенно деяние Его, ибо все пути Его – правосудие; Б-г верен и нет кривды; праведен и прям Он» (Дварим, 32:4). Он требует от нас идти Его путями, а пути Его – правосудие. Он отнимает и раздает народам земли «силой деяния Своего» – по мере Его правосудия и по праву Творца всех земель, и в силу этого – их истинного и вечного Хозяина.

А второй аспект – тот, о котором говорит Раши на приведенный стих Теилим: «Когда отдавал им (Израилю) удел народов, возвестил

им о силе Своей и могуществе». Недостаточно принять справедливое решение, надо еще иметь силу и возможность провести его в жизнь, невзирая ни на что, и водворить на земле правосудие! И Он – «твердыня», крепкая скала, на которую может полагаться всякий, кто ищет справедливости!

И эти два аспекта связаны, как пишет там же Мальбим: «...Истина и правосудие – внутренняя сила, дающая существование всему Творению, так, что истина и правосудие – сила, душа и жизненность всего сотворенного... чтобы познали через Творение бытие Всевышнего и Его единство».

Итак, оповещение народа Израиля, который должен исполнять заповеди, о силе деяний Всевышнего, то есть о величии, справедливости Его и могуществе, не менее важно, чем изложение самих заповедей. Причем настолько, что Всевышний счел нужным начать Тору именно с сотворения мира. Именно о силе и могуществе Его должны мы узнать, прежде чем начать служить Ему. Это – наша подготовка к служению, ведь мы знаем, что «заповеди требуют подготовки». Так и в молитве: мы воздаем хвалу Его величию и могуществу прежде всех наших просьб.

И вот, в силу великих деяний Всевышнего – *маасе Берешит* – Творения Мироздания, Он «по воле Своей отнял ее у них (землю у семи народов) и отдал ее нам». Кому же это – «нам»? Народу, который Он приобрел другими великими деяниями и чудесами, совершенными, когда Он выводил сынов Израиля из могущественнейшей державы того времени – Египта, включая рассечение моря! Это – тоже демонстрация Его великой силы, и этим деянием Он приобрел нас Себе.

Так почему и ради чего совершил Всевышний все это? Разумный человек ничего не делает просто так, а тем более Всевышний, с Его бесконечным Б-жественным разумом! Была у Него какая-то достойная того деяния цель... и если по какой-то причине произойдет сбой в ее достижении, то теряется смысл великого деяния. (И какая же это должна быть катастрофа!)

Ясно, что величайшее из Своих дел Всевышний совершил ради того, что Ему дороже всего в сотворенном Им мире, как объясняет

мидраш: «Был у царя любимый сад, и был у него любимый сын. И сказал он: отдам я мой любимый сад любимому сыну». Любимый сын – это Израиль, как сказано в Пиркей Авот (3:14): «Любим Израиль, названный сынами Всевышнего; еще большую любовь явил Он ему, известив о том, что назван он “сынами Всевышнего”: “Сыны вы Г споду, Б-гу вашему” (Дварим, 14:1)».

А любимый сад – это Святая Земля. В Биркат а-Мазон та самая земля, отнятая у народов и отданная Израилю, названа **אֶרֶץ חַמְדָּה טוֹבָה וְרוּחָבָה** – «земля желанная, хорошая и просторная», и сказал рабби Элиэзер: «Всякий, кто не сказал: “Земля желанная, хорошая и просторная” в тексте благословения – не выполнил обязанность» (Брахот, 48б). «Хорошая» – это качественная характеристика земли, а «просторная» – количественная. Ясно, что есть причина желать такую землю, и надо было бы говорить «хорошая, просторная и (потому) желанная». Но сначала мы говорим все-таки «желанная». Почему? Потому, что она – от Всевышнего, желанная и Им, и нами! (И если бы так относились к ней сыны Израиля, когда надо было вступать в нее под предводительством Моше, то не было бы трагедии с разведчиками, которых Моше вынужден был послать проверить именно «хороша» ли и «просторна» она, как мы видим в главе Шлах).

Однако «любимый сын» и «любимая земля» – это еще не все. Творение мира было величайшим делом, глаза человеческие не видели этого, но там было еще нечто самое желанное и любимое Всевышним. Вот что сказано далее в Пиркей Авот: «Любим Израиль, ибо дал ему (Творец) **כלי חמדה** – «желанную драгоценность» (Тору). Еще большую любовь явил Он ему, известив о том, что дал ему желанную драгоценность, посредством которой создан мир, как сказано (Мишлей, 4:2): “Ибо учение доброе дал Я вам; Тору Мою не оставляйте!”». Как же может она не быть любимой и желанной Ему, если посредством ее Всевышний создал тот самый мир, в котором находятся две другие желанные и любимые Им вещи – Израиль и земля Израиля?

Итак, три любимые Всевышним, желаннейшие Им вещи встречаются и соединяются, когда евреи вступают в Землю Израиля, чтобы жить в ней и изучать и исполнять в ней Тору. Тогда достигается цель величайшего деяния Всевышнего, то, ради чего Он вообще сотворил мир. А если они не учат в ней Тору (а без этого невозможно и исполнять ее), то чем же они отличаются от

тех народов, у которых Всевышний отнял эту землю? И чем они лучше их? И все претензии народов мира тогда, не дай Б-г, обретают силу...

Всевышний обещал нам в Торе эту землю, и Бен-Гурион, будущий руководитель нерелигиозного еврейского государства, размахивал этой книгой на разных форумах перед народами мира, доказывая право евреев на Палестину, пока не сказал ему один из арабских представителей: «Перестаньте махать вырванными страницами!» Он был прав! Представьте себе человека, который купил квартиру и подписал договор, а потом взял ножницы и принялся вырезать из своего экземпляра договора все статьи, в которых описывались его обязательства и платежи, оставляя только свои права... Тора – это тоже договор, и в ней, кроме многократных обещаний дать землю, есть и такие слова (Дварим, 11:17): «И пропадете вы скоро с той хорошей земли, которую Г-сподь дает вам» – если не будете исполнять всех пунктов договора!

Так владеют своими землями другие народы – ничего не платя взамен. А мы? Находим в Мидраше Эйха (Птихта, 2): «Учил рабби Шимон бен Йохай: если увидишь в Земле Израиля поселения, из которых изгнаны жители, то знай, что там не поддерживали изучающих и преподающих письменную Тору и устную Тору, как сказано (Ирмияу, 9:11): “Из-за чего пропала земля? И сказал Г-сподь: из-за того, что оставили они Мою Тору”. Рабби (Йеуда а-Наси) послал рабби Аси и рабби Ами проверить положение поселений в земле Израиля и укрепить их. Придя в одно из них, они попросили, чтобы к ним привели хранителей города; и привели начальников охраны. Сказали (рабби Аси и рабби Ами): разве это стражи города? Это разрушители города! Спросили их: кто же истинные стражи города? Ответили (рабби Аси и рабби Ами): это – изучающие и преподающие письменную Тору и устную Тору, и хранящие Тору днем и ночью, как сказано (Йеошуа, 1:8): “И занимайся ею днем и ночью”, и также сказано (Теилим, 127:1): “Если Г-сподь не построит дом – напрасно трудятся строящие его; если Г-сподь не стережет города – напрасно усердствует сторож”».

Сказали наши мудрецы (Шмот раба, 1 Брахот 5:2): «Три добрых дара дал Всевышний Израилю: Тору, землю Израиля и жизнь в Будущем мире, и все их дал не иначе, как через страдания». На первый взгляд, непонятно: подарок – он на то и подарок, чтобы не платить за него

ничего! А здесь говорится о страданиях... разве это не плата? Самая большая плата, которая может быть; человек часто готов отдать любые деньги, чтобы не страдать! Более того: денег у человека может и не быть, а страданиями можно взыскать всегда и с любого!

Чему это можно уподобить? Были времена, когда европейские мореплаватели высаживались на островах, на которых жили дикари, и выменивали у них золото, жемчуг и т. п. за стеклянные бусы. Ясно, что золото, полученное в обмен на стеклянные бусы, – это, по сути, подарок. Так и у нас, только наоборот: за «стеклянные бусы» страданий в этом мире мы получаем в дар, по непостижимой милости Всевышнего, истинные ценности, – если только не отказываемся, по неразумению нашему, от этого щедрого дара...

Нет, мы не становимся, тогда как все другие народы. Упустив благословение, мы, не дай Б-г, обретаем проклятие. Вот что пишет об этом Хафец Хаим (в завершающей части книги «Хомат а-Дат», приведенной в приложении к русскому переводу 2-го тома его книги «Шем Олам»):

«Мы видели, что в момент, когда Всевышний заключил с нами союз в степях Моава, Он, после всех речений, завершает последнее из них такими словами о поддержке Торы: «(Благословен поддерживающий Тору и) проклят тот, кто не поддерживает слова этой Торы» (см. Дварим, 27:26). И сказано в Сифри, что даже если человек не учил Тору... но поддерживал ее, – он среди тех, о ком сказано “благословен”.

Хафец Хаим завершает там так:

«В будущем Небесный голос будет разбивать вершины гор и возглашать: “Тот, кто совершал (совместно) с Б-гом, пусть придет и получит свою награду!” (Иерусалимский Талмуд, Шаббат, 39б, 6:9). И увидит тогда каждый, что

перед ним; и об этом сказали наши мудрецы: “Каждого, кто делает Тору Всевышнего главным в этом мире, делают главным в мире Грядущем; и каждого, кто делает Тору Всевышнего второстепенным в этом мире, делают второстепенным в мире Грядущем”. Хорош удел того, кто вдумывается во все это еще при жизни своей, и даст ему Всевышний благо и в этом мире, и в мире Будущем».

Говорят наши мудрецы, что чем дольше длится наше изгнание, тем более явным и величественным становится чудо сохранения еврейского народа. После всех чудес, которыми Всевышний поддерживал наше существование в изгнании вот уже почти два тысячелетия, перед нами все яснее предстает смысл сказанного в Торе, в главе Аазину (Дварим, 32:12): «Ибо доля Г-спода – народ Его; Яков – наследственный удел Его... Г-сподь один ведет его, и нет с ним бога чужого». И если два из трех драгоценных даров Всевышнего – Тора и возможность обрести удел в Будущем мире – всегда были с нами, то в последних поколениях, после страшных потрясений и несчастий, Он, по великой милости Своей, дал возможность нескольким миллионам евреев, почти половине нашего народа, вернуться в Землю обетованную, «Свой любимый сад», «воздух которого умудряет», и воссоздать в ней величайший и важнейший на планете центр Торы – мир ешив и колелей, – в невероятном и страшном окружении, среди ненавидящих нас снаружи и изнутри... И вновь для нас абсолютно актуальны слова наших мудрецов о том, что действительно необходимо для сохранения наших поселений и самого бытия нашего на этой земле – «сила руки» или сила Торы, и кто является истинным стражником наших городов!

Тень веры

Пятнадцатого Нисана 2449-го года от сотворения мира из Египта вышло огромное число людей, которые из Рамсеса двинулись в Суккот. Этими людьми, как понятно, были потомки Авраама, Ицхака и Якова, которые должны скоро получить Тору и стать народом Исраэля. Путь, который взрослый здоровый мужчина проделывает по меньшей мере за три дня, несмотря на наличие женщин, стариков и детей, огромные стада, тяжелую поклажу и

многочисленную утварь, ослабший под игом египетского рабства народ преодолел всего за один день. Как это стало возможным? Милосердный Создатель перенес Свой народ на Своих орлиных крыльях, как сказано: «Вы сами видели, что Я сделал с Египтом и вознес Я вас на орлиных крыльях и забрал Я вас к Себе» (Шмот 19:4).

Прибыв в Суккот, народ не остался на улице. Творец подготовил для всех суккот.

О том, что именно представляли собой эти *суккот*, существует полемика в Вавилонском Талмуде («Сукка» 116). Сказано в Торе: «В *суккот* будете вы проживать семь дней, всякий представитель народа Исраэля будет жить в сукке. Чтобы знали вы во всех поколениях ваших, что в *суккот* расселил Я сынов Исраэля, когда выводил их из страны Египетской» (Ваикра 23:43). По мнению рабби Элиэзара, речь идет об облаках Славы. Рабби Акива считает, что это были обычные шалаши.

Расхождение во мнениях мудрецов возникло исключительно в отношении того, что из себя представляли те *суккот*, в которых поселил Всевышний еврейский народ сразу по выходу из Египта. Но тот факт, что еврейский народ в пустыне был окружен облаками Славы, неоспорим. Все согласны с тем, что облака были и их было ровно семь. Одно облако стелилось по земле, чтобы людям было мягко шагать по пустыне. Еще одно находилось над головой, чтобы создавать тень. Четыре дополнительных облака защищали людей со всех сторон от проникновения стрел врагов, диких животных, ядовитых пресмыкающихся и назойливых насекомых. Седьмое облако следовало впереди. В светлое время суток оно указывало народу единственно верный путь к счастью, а ночью оно одновременно с этим освещало им этот путь (Шмот 13:21).

Какую бы позицию ни занимали мудрецы – будь то материальные шалаши или духовные облака Славы, – пятнадцатого Тишрея в память о том, что Всевышний одарил нас *суккот*, мы все переселяемся во временные жилища, которые на семь дней становятся для нас основным местом пребывания. В сукке мы спим, едим, отдыхаем, принимаем гостей и т.д. Но здесь возникает простой вопрос: если Творец поселил нас в *суккот* весной, почему заповедь, которую мы исполняем в память об этом событии, мы исполняем осенью?

Виленский Гаон (Шир а-Ширим 4:16) объясняет, что для заповеди сукка был избран месяц Тишрей. Он пишет, что после греха золотого тельца те первые облака Славы, которые до этого мрачного события окутывали народ Исраэля, рассеялись. А когда мы обрели вторые облака Славы? Это произошло пятнадцатого Тишрея! Десятого Тишрея Моше рабейну, выпросив для нас прощение Всевышнего, передает нам в Йом Кипур Вторые Скрижали. На следующий день, одиннадцатого числа

месяца, Моше передает народу повеление Творца о строительстве Скинии – переносного Храма (Мишкана). Двенадцатого и тринадцатого Тишрея происходит добровольный сбор пожертвований на строительство Мишкана. Четырнадцатого Тишрея все материалы передаются в надежные руки мастеров. Пятнадцатого Тишрея начинается возведение Мишкана. Именно в этот день вторые облака Славы окружают лагерь Исраэля подобно сукке, символизирующей ласковое объятие нашего Небесного Отца. По этой причине пятнадцатое Тишрея и является начальным днем исполнения заповеди сукка. Вторые облака Славы не покидали более народ Исраэля в течение всех сорока лет странствий по пустыне – с пятнадцатого Тишрея и до самой смерти Аарона. В память об этих вторых облаках Славы нам было заповедано жить во временных постройках.

В поддержку высказанной идеи наши учителя («Мешех Хохма», Шмот 23:16) приводят очень интересный довод. До того, как еврейский народ начал возводить Мишкан, Суккот в Торе называется «Праздником вноса урожая в хранилища» – *хаг а-асиф* (Шмот 23:16 и 34:22). И только после того, как были получены Вторые Скрижали и народ приступил к строительству Переносного Храма, праздник получает название «Суккот» (Ваикра 23:34; Дварим 16:13 и 16 и 31:10). Наряду с этим мудрецы в Мидраше («Бемидбар раба» 20:19) учат из слов пророка Нехемьи (9:18 и 19), что облака Славы не покинули народ Исраэля даже после греха золотого тельца. Также и автор книги «Лешем» («Сефер а-Деа») приводит ряд доказательств этому. Однако противоречия словам Виленского Гаона в этом нет. Наши учителя доносят до нас, что облака Славы были двух уровней: они обеспечивали физическую неприкосновенность и комфорт, а также окутывали народ святостью и оказывали на него духовное воздействие. После греха золотого тельца Всевышний по великой милости сохранил физическое влияние и устранил Свое святое присутствие. Племянник Виленского Гаона, автор книги «Аводат а-Гершуни» пишет, что внутренний смысл заповеди сукка заключается в том, что Творец согласился простить еврейский народ и установил в нем Свое присутствие навечно. Эта именно та «тень веры», в которой мы пребываем, находясь в сукке, о которой говорится в книге «Зоар» (ч. 3, 103а).

Почему облака Славы не вернулись десятого Тишрея, когда Всевышний простил Свой народ? Потому, что недостаточно только добиться прощения Творца, а необходимо также удостоится того духовного уровня, когда мы Ему угодны. От имени Виленского Гаона передают, что слова праздничной молитвы «Ты избрал нас, Ты возлюбил нас, Ты возжелал нас» обращены к трем праздникам – Песаху, Шавуоту и Суккоту. В Песах Создатель выбрал нас из всех народов. В час дарования Торы проявилась Его величайшая любовь к нам. В Суккот Он возжелал нас, вернув Свое присутствие в нашу среду.

В Вавилонском Талмуде («Бава Меция» 86б) говорится о том, что еврейский народ удостоился облаков Славы в заслугу добрых деяний нашего праотца Авраама. Мудрецы в Мидраше («Коэлет раба» гл. 11) приводят обещание Творца, данное Им Аврааму: «Я отплачу тебе за доброту твою тем, что твои дети удостоятся пребывания в сукке в пустыне,

в земле заселенной и в Грядущем мире». Еще в одном месте Вавилонского Талмуда («Таанит» 9а) сказано, что облака Славы окружали еврейский народ в течение сорока лет его шествия по пустыне в заслугу Аарона. Из изложенного выше вытекает, что еврейский народ удостоился оберегающих его облаков, благодаря праведности Аарона, которые после его смерти сразу же рассеялись. Облаков Веры еврейский народ удостоился в заслугу столпа безусловной веры в Творца, нашего праотца Авраама. Когда произошел грех тельца, который явился проявлением недостаточной веры во Всевышнего, облака Веры улетучились. После того, как мы раскаялись, искренне поверили в Творца, удостоились Его прощения и расположения, облака Веры и Святости возвращаются к нам и остаются с нами навсегда – пустыне, в земле заселенной и в Грядущем мире.

Составил: р. Л.Н.Злотник

Возлияние воды

Рав Яков ГАЛИНСКИЙ

Сказал царь Давид: «Благословен Всевышний каждый день, Он одаривает нас – Б-г, избавляющий нас навечно!» В трактате «Брахот» (40а) мудрецы задают вопрос: разве Всевышнего благословляют только днем, а ночью не благословляют? Нет, это учит нас, что каждый новый день следует давать Ему новые благословения (например, молитвы Шаббата и праздников отличаются от будничных молитв – Раши, и каждый день есть уникальное обновление, которое выражается в *каване* молитвы – «Сфат Эмет»). И на каждый вид нужно говорить соответствующее ему благословение. (Т. е. хотя постфактум на любую вещь можно сказать благословение «все создано по слову Его», изначально следует знать конкретное благословение на каждый вид пищи.

Когда благословляют так, то «одарит нас Б-г, избавляющий нас навечно». Раши объясняет: Он дарует нам огромное изобилие, какое мы только сможем вынести! Поскольку благословения увеличивают благо и изобилие Свыше. Поэтому в трактате «Брахот» (35б) и говорится, что тот, кто ест без благословения, как будто обкрадывает народ Израиля.

Почему? Потому, что он не дал миру то благо, которое приносит благословение.

На плод дерева мы благословляем «творящий плод дерева». При определенных условиях плод опускается на более низкую ступень, и на него благословляют «творящий плод земли». Но если из него выжали сок, он теряет всю свою важность, и на него благословляют общее благословение «все создано по слову Его».

Есть только два исключения из правила, два вида жидкостей, которые Тора считает важными: вино и оливковое масло. На оливковое масло при определенных условиях благословляют «творящий плод дерева», а вино выделено особое благословение – «боре при а-гафен» (творящий плод винограда). Поскольку у вина есть много достоинств. Оно и насыщает, и радует. Причем радует и Б-га, и людей. В Гемаре (Брахот, 35а, Эрхин, 11а) спрашивается: радует людей – понятно, как сказано в Теилим (104:15): «Вино, веселящее сердце человека, и масло, от которого сияет лицо». Но как оно радует Творца? Ответ в том, что левиты в Храме пели песни только на приношение вина. Как сказано у Рамбама:

«Во время возлияния левиты поют и играют на ударных инструментах во время гимнов в Храме, и трубят девять раз согласно порядку куплетов гимна» («Законы тамидов и мусафов», 6:5).

Подытожим: вино – это самый возвышенный вид напитков, что доказывает его особое благословение. Поэтому, если человек благословляет на вино, он освобождает от благословения все остальные напитки, поскольку «это основной вид напитков, вино – глава всем напиткам, и поэтому они второстепенны по отношению к нему» (Брахот, Тосафот, 42а). Кроме того, говорится в трактате «Йома» (76б), что вино – это главное лекарство. Когда его употребляют в меру, оно «раскрывает глаза человека и умудряет его». Так что много у вина достоинств, и оно даже возливалось на жертвенник.

Следующая ступень – оливковое масло. У него тоже много достоинств «Освещает глаза, чтобы понять свет Торы» (Брахот, 57а), «возвращает забытую учебу на протяжении семидесяти лет», и оно удостоилось того, что приносят приношения из него на жертвенник.

Еще ниже ступенью все остальные напитки, на который благословляют «по слову Которого создано все».

Самой низкой ступенью является базисный напиток – вода. На нее даже не всегда благословляют, а только, когда человек ощущает жажду. Ведь у воды нет своего вкуса, ее суть – лишь утолять жажду, а если человек не чувствует жажды, его небо не получает удовольствия от воды, и поэтому не следует благословлять на нее (см. «Мишна брура», 104:5).

Получается, что вода – это самый низкий из всех напитков.

А на жертвеннике, на юго-западном конце, стояли две серебряные чаши. Более восточной чашей пользовались весь год, чтобы возливать вино, а западной – которая ближе к Святилищу – возливали в праздник Суккот и воду. Это было получено по традиции, как закон, данный Моше на горе Синай, и намек на это есть и в Торе, где говорится о жертвах, приносившихся в Суккот (Сукка, 44а, Шаббат, 103б).

Причем именно при черпании воды для возлияния устраивали всю ночь праздник Бейт а-Шоэва, благочестивые и праведные люди плясали и пели, жонглировали факелами и устраивали такое, что наши мудрецы говорят: «Тот, кто не видел этого веселья, никогда в

жизни не видел, что такое веселье!» (Сукка, 51а)

Возникает вопрос: что это за великая радость именно при возлиянии воды?!

Не возлиянии вина, которое радует сердце человека, «глава всех напитков», а безвкусной воды, которую пьют только, чтобы утолить жажду. И почему именно в Суккот?

Чтобы понять это, вспомним слова Мидраша по другому поводу (Берешит раба, 70:5, Коэлет раба, 7:16). Гер Акилас как-то спросил рабби Элиезера: «Что это за любовь, которую Всевышний выражает по отношению к геру: «(Он) любит гера, и дает ему хлеб и одежду». У меня столько фазанов и павлинов, что даже мои слуги уже не хотят их есть...» Если Всевышний любит – Он должен был бы улучшить положение гера, ведь Ему принадлежат золото и серебро, и кто Ему помешает дать? А Он, все, что обещает геру – по Своей большой любви – это лишь хлеб и платье? Очень странно! Ответил ему рабби Элиезер: «Тебе кажется это малозначимым? Ведь и наш праотец Яков просил только этого: «Дашь мне хлеб есть и одежду носить». А ты относишься к этому с пренебрежением?»

Пошел Акилас к рабби Йеошуа и задал ему тот же вопрос. Ответил рабби Йеошуа: «Если гер сделал гиюр ради Небес, он удостаивается того, что его дочери выходят замуж за кознов. «Хлеб» – это хлеба приношения, которые едят козны, а «одежда» – это коэнские одежды, которые будут носить его внуки».

Ученики возмутились: вещь, которую наш праотец смиренно просил у Творца, кажется тебе (рабби Йеошуа) неважной? Почему ты соглашаешься с его вопросом?

А рабби Йеошуа, наоборот, успокоил Акиласа еще больше: «Дать ему хлеб – это Тора, как сказано: «Идите, войте с Моим хлебом» (Мишлей, 9:5), а одежда – это почет, как сказано: «Ею (Торой) цари будут царствовать» (Мишлей, 18:15), и (в трактате Гитин объясняется, что «цари» – это мудрецы Торы). Заканчивает Мидраш: «Лучше долготерпение, чем высокомерие» (Коэлет, 7:8). Лучше терпеливое отношение рабби Йеошуа к геру Акиласу, чем возмущение рабби Элиезера, ведь если бы не это – он вернулся бы в свою прежнюю жизнь.

Давайте изучим этот Мидраш, этап за этапом.

Поскольку рабби Элиезер был учеником Шама, он был строгим и неуступчивым. Ведь

подход школы Шама был высокой строгостью ради Небес. А рабби Йеошуа был одним из учеников Иллеля и шел по их подходу.

Поэтому, как Шамай в свое время прогонял геров, искавших удобных и выгодных путей в еврейство, отталкивая их строительной линейкой (намек на то, что он мерил их строгой мерой), а когда они приходили к Иллелю – он приводил их к гиюру (Шаббат, 31а). Так повел себя рабби Элиезер и укорил гера. А рабби Йеошуа успокоил его.

Однако вопрос, чем ответ рабби Йеошуа успокоил Акиласа? Ведь он был племянником римского императора Адриана, все сокровища его дяди были открыты перед ним. Геров же, как он увидел, преследовали в те времена, и они очень страдали (Йевамот, 48б). А Всевышний любит гера и дает ему всего лишь хлеб и одежду, и мы знаем, что в Торе всегда есть и простой смысл. Что ответил ему рабби Элиезер? Что сам праотец Яков не просил большего!

Казалось бы, что тут сравнивать? Конечно, просить подобает немного. Как сказано (Брахот, 50а): «Просить (у Творца) следует, как нищий на пороге, который не поднимает головы, чтобы просить много». Но ведь Всевышний дал Якову в итоге шестьсот тысяч голов скота, и не было у него недостатка ни в каком добре (Бава Батра, 17а). А геру Всевышний не обещает более, чем хлеба и платья. Почему бы ему тоже не получить из щедрой руки Владыки мира?

В «Бемидбар раба» сказано (8:2): «Всевышний очень любит геров. На что это похоже? На царя, у которого было множество скота. Однажды олень присоединился к стаду овец и стал пастись с ними. Когда об этом рассказали царю, он велел: «Будьте с ним осторожны, не бейте его, давайте ему попить». Царя спросили: «Сколько овец и баранов у тебя есть, сколько ягнят, почему ты так внимателен именно к оленю?» Ответил царь: «Скот – хотят или нет, они пасутся днем, а ночью возвращаются в хлев. А олень живет на широких просторах, он обычно не приходит в жилые места. Так разве не стоит быть ему благодарными, что он оставил широкие просторы, пришел и встал во дворе со скотом?»

Подтекст этой притчи понятен. Какой же ответ получил Акилас? Дело в том, что рабби Элиезер и рабби Йеошуа не давали ему два разных ответа, это был один и тот же ответ.

На первый взгляд, Акилас прав: он находился на верхушке мира, среди римской знати, племянник императора, его материальное положение таково, что даже слуги на фазанов не смотрят. Он оставляет все и приходит ко Всевышнему, а Тот обещает ему всего-навсего хлеб и платье?

Рабби Элиезер отвечает ему: что ты хочешь, ведь даже Яков просил лишь этого! Акилас не понимает его ответа: Яков был в изгнании, его преследовал Эйсав, он не знал, что будет завтра, понятно, что он просил минимума. Однако почему бы Всевышнему не доказать свою любовь щедрой рукой? Акилас чуть было не отказался от еврейства: может, Всевышнему он не желанен, раз Он так к нему относится? Он пошел к рабби Йеошуа, чтобы тот объяснил ему. И рабби Йеошуа объяснил: ты не понимаешь, наш праотец Яков не просил лишь хлеба и платья потому, что на самом деле хотел больше, но неудобно было просить. Просто все его интересы были сосредоточены на духовном, а не на деликатесах и роскошной одежде!

На что это похоже? Одному человеку сообщают, что в определенном месте есть залежи золота или бриллиантов. Он тут же отправится в путь, спросит лишь, есть ли там хлеб, и все на этом. Что ему до деликатесов, разве у него будет время ими наслаждаться? Он ведь будет лихорадочно промывать песок, ища золото! Будет есть урывками, ровно столько, сколько нужно, чтобы выжить, ведь он занят сбором огромного капитала.

Ты, гер, вступишь в святой народ, твои внуки будут коэнами, избранниками Творца, тебе откроются врата Торы и духовного света, ты унаследуешь великий почет, который получают мудрецы Торы, что уж тут думать о еде и одежде, стремиться получить больше или обижаться, что получил мало?

Ах, как Акилас успокоился! Теперь он наконец понял, что ему ответил рабби Элиезер!

А теперь и мы можем понять, что за радость мы ощущаем во время «черпания воды». «Только ваши грехи разделяли вас и вашего Б-га» (Йешаяу, 59:2). Это было подобно железной занавеси, которая разделяла нас. А теперь мы пережили Дни Трепета, мы раскаялись и вернулись к Творцу, и Он вернул нас к Себе, мы приблизились к Нему, и Всевышний сказал нам: «Заставлю таять твои преступления, как (тает) туча, и как облако – прегрешения:

вернись ко Мне, так как Я уже избавил тебя!» (Йешаяу, 44:22). На исходе Йом Кипура голос Свыше провозгласил: «Иди, ешь в радости свой хлеб и пей с легким сердцем свое вино, ибо (уже) принял благосклонно Всевышний дела твои» (Коэлет, 9:7), и мы продолжили от заповеди к заповеди, построили сукку, а потом сидели семь дней в тени Шхины и радовались перед Творцом. Ну, а если мы с Творцом – мы

радуемся и воде, нам не нужно именно вино!

«Мы будем веселиться и радоваться Тебе» – Тебе, Всевышнему, Тебе – Твоему избавлению, Тебе – Твоей Торе, Тебе – трепету перед Тобой (Шир а-Ширим раба, 1:31)

Любовь Творца радует больше, чем вино, и все остальное становится второстепенным!

Так мы радуемся и воде!

Перевод: Л. Шухман

Перед приходом Машиаха

Рав Эльханан Буним ВАССЕРМАН

Продолжение

Будем как народы

7. Йехезкель пророчествует (гл. 20), что перед приходом Машиаха среди евреев провозгласят лозунг: «Будем как народы». Это пророчество начало осуществляться 150 лет тому назад адептами Берлинского Оглушения. Лозунг сей прикрыли высказыванием: «Будь евреем у себя дома, и человеком – на улице». Прошло совсем немного времени, и плод этого подхода созрел: их потомки отказались от веры своих предков и крестились. Лозунг «Будем как народы» разрушил самые основы Торы, которая, кроме всего прочего, предупреждала евреев тщательно соблюдать полное отделение от всех окружающих нас народов. «И Я отделию вас от народов, быть Моими» (Ваикра 20:26). Оглушенцы, однако, стояли на своем. По этому поводу Б-г сказал: «То, что вы говорите “будем как народы”, тому не бывать, но: а) крепкой рукою; б) и простертой десницей; в) и изливающейся яростью воцарюсь Я над вами». Ашем, да будет Его Имя благословенно, начнет с «крепкой руки». Если народ будет упорствовать, в дело вступит Его «простертая десница». Если же народ продолжит идти наперекор, его постигнет «изливающийся гнев». Невозможно определить, на какой из этих трех стадий мы находимся сегодня – будущее покажет (оно уже показало. – ред.). Но совершенно ясно, что пророчество «быть тому не бывать» осуществляется полностью. Гои изгоняют нас из своей среды. Поговорка утверждает, что «трудно быть евреем». Но времена меняются, и сегодня всемеро тяжелее еврею стать гоим. Передают от имени гаона, автора Бейт а-Леви: написано «разделяющий между светом и тьмой, Израилем и народами». Между

светом и тьмой есть известное постоянное расстояние: бейн а-шмашот – сумерки. Никто не в силах прибавить к этому расстоянию или убавить от него. Точно также определенное и неизменное расстояние отделяет Израиль от других народов. Если евреи преступают границу и приближаются к гоим больше установленной меры, гои выталкивают их обратно, восстанавливая исходное состояние. Из вышеприведенных слов гаона Бейт а-Леви следует, что сила этого выталкивания прямо пропорциональна мере сближения. И мы видим, что в тех странах, где ассимиляция почти достигает своего предела, евреи испытывают наибольшее отталкивание. В пору усиления египетского рабства сыны Израиля стремились сблизиться с египтянами, полагая, что таким образом им удастся облегчить свою участь. Что сделал Ашем? «Перевернул их сердца, чтобы ненавидели Его народ» (Теилим, 105:25). Ненависть египтян только возросла от стремления евреев сблизиться с ними. И только когда евреи распознали свою ошибку, пришло Избавление. То же правило относится и к нам: «Если вы отделяетесь от народов, тогда вы Мои. А если нет, тогда вы принадлежите Нэвухаднэцару и его сообщникам» (Раши на Ваикра, 20:26).

Пастыри

8. Йехезкель в 34-й главе изображает поколение периода прихода Машиаха и его вождей. Он разделяет это поколение на пять категорий, различающихся в духовном плане: 1) изможденные, 2) больные, 3) разбитые, 4) отверженные, 5) потерянные. Три последние категории обозначают три вида отступников. «Разбитые» – это люди, отделившиеся от общины Израиля тем, что сбросили с себя

иго одной или нескольких заповедей Торы. О таких Виленский Гаон сказал, что у них в душе не хватает какого-то органа. «Отверженные» и «потерянные» отрицают всю Тору. Разница между ними в том, что «отверженные» – это отступники, которые все еще соединены с общиной Израиля, в то время как «потерянные» настолько затерялись среди других народов, что исчезла даже самая память об их еврейском происхождении.

Пастухи, пропитание которых зависит от вверенных им стад, обязаны заботиться о них. Те, кто пренебрегают своими обязанностями, пасут не стада, а самих себя. Стада же блуждают между гор и холмов, становясь легкой добычей хищников. «Нет взыскующего и нет ищущего». Поэтому говорит Пресвятая: Я отстраню пастухов и буду Сам пасти Свое стадо. Что же Я сделаю со стадом, которое пасу? 1) потерянных разыщу, 2) отверженных верну, 3) разбитых излечу. Стоит приглядеться к порядку, в котором будет развиваться этот процесс. Прежде всего, Я разыщу потерянных, предки которых изменили своей вере 120-130 лет назад. Поднимут старые записи, чтобы установить их неарийское происхождение. Дадут им по голове и скажут яснее ясного: знайте, что вы – евреи, и против своей воли останетесь евреями. Даже в том государстве, где на тысячу неевреев приходится только один еврей, будут искать евреев, искать и находить. Сегодня мы дожили до такой ситуации. Процесс в этой своей стадии еще не завершен; с огромной скоростью он захватывает все новые и новые страны. После того как эта стадия завершится, и все потерянные будут выявлены, начнется вторая стадия – «отверженных верну». Только «отверженных», в число которых будут включены и найденные «потерянные». И, наконец, осуществится «разбитых излечу» и т. д.

9. В приведенном выше пророчестве следует обратить внимание на выражение «будет блуждать мое стадо». Оно доказывает, что, за исключением руководителей, Ашем будет считать все поколение заблудшим, «ибо весь народ грешит неосознанно». Если бы не лидеры, которые являются железной завесой между Израилем и его Небесным Отцом, не исключено, что можно было бы вернуть поколение к Торе. Учителя, наставники, писатели, партийные лидеры – именно они препятствуют проявлению света Торы, который мог бы разогнать царящую в сердцах

тьму. У них есть свое Учение, свои мыслители, свои великие. С помощью своих новых учений и новых «заповедей» они воцаряют настоящую тьму в мозгах и сердцах людей. Стоит также отметить, что, когда людям представляется необычная возможность услышать слова Торы, они впитывают их с превеликой жадностью. Однако «пастыри» снабжают свою паству камнями вместо жемчужин и вместо мировоззрения Торы преподносят своим читателям и слушателям идеологию безверия. Шутовство, издевательские насмешки и добрая порция сквернословия считаются первосортным материалом для чтения и слушания. Таковы лидеры нашего поколения, которых издавна провидел пророк.

10. Пророчество выделяет также различные «стада» внутри паствы. «Жирные и здоровые» – это многие из богачей нашего поколения, растрачивающих свои деньги во всех неподобающих местах и проявляющих невероятную скардность (жадность) как раз в тех случаях, когда Тора повелевает не скупиться. Богачей окружают стражи, преграждающие путь всем нуждающимся. Пророк говорит: «Оставшееся на пастбище топчете своими ногами, отстоявшейся воды напьетесь, а остальное замутите своими ногами? А Мое стадо истоптанное вами будет есть и взбаламученное вами пить?» (Йехезкель, 34:18). Тот, кто поразмыслит над отношением богачей нашего времени к изучающим Тору, к беднейшим из бедных сегодня, поймет истинный смысл этих слов. Что же станет с богатыми? Они разделят судьбу вождей. Исполнится пророчество: «И оставлю в твоей среде бедный, нищий народ» (Цфания, 3:12).

11. В последнее время мы являемся свидетелями странного зрелища. Во всех еврейских общинах можно встретить евреев, собравшихся из самых разных мест. Раньше было иначе, не было такого, чтобы в каком-то городе существовала большая община евреев из дальних краев. Что же изменилось? Относительно наших дней существует особое пророчество: «И буду трясти Дом Израиля среди народов, как трясут сито» (Амос, 9:9). Хафец Хаим, благословенна память о праведнике, часто говорил: «Зерна падают из сита, одно – далеко, другое – близко. Но ни одно из них не остается на своем первоначальном месте. Такова будет и судьба евреев перед приходом Машиаха». И еще он добавлял от имени Раавида (в конце трактата Эдуйот): «Перед приходом Избавителя

еврейская семья рассеется на все стороны. Родители окажутся в одной стране, а каждый из детей – в другой, пока не придет Элияу и не “повернет сердца отцов к сыновьям и сердца сыновей к отцам” (Малахи 3:24)».

12. Еще одно характерное явление. Человечество буквально одержимо конвульсиями злобы – будто мы живем в густом лесу в окружении диких, хищных зверей. Государство враждует с государством; внутри одной страны враждуют народы; в одном народе партия враждует с партией. Все против всех, каждый готов разорвать своего ближнего. И это явление нашей эпохи предвидели пророки: «И напущу Я каждого человека на его ближнего» (Захария, 8:10).

13. «Когда придет сын Давида, лицо поколения будет подобно собачьей морде» (Сота, 49б и Санэдрин, 97а). В природе собаки бежать впереди хозяина; на первый взгляд кажется, что собака бежит, куда вздумается, а хозяин тащится за нею, повинувшись ее воле. Но все это только на первый взгляд; мы-то знаем, что дело обстоит как раз наоборот: хозяин идет, куда хочет, а собака бежит перед ним, прислушиваясь к его приказаниям. Как только хозяин меняет направление, собака поворачивает и снова мчится впереди, но уже в другую сторону. В прежние, нормальные годы, когда евреи внимали указаниям Торы, лидеры Торы определяли дорогу, устанавливали направление движения, а поколение шагало вслед за ними. Перед приходом Машиаха власть Торы будет повержена, поколение само изберет путь, по которому пойдет, куда глаза глядят, а вожди еврейства побегут по этому пути перед толпой, как собака перед хозяином. (От имени гаона рабби Исраэля Салантера.) В наше время есть раввины, которые влекутся за общественным мнением и, пытаясь доказать, до какой степени они демократичны, катятся с вершины в бездну. Хафец Хаим, благословенна память о праведнике, (от имени гаона рабби Ицхака, сына рабби Хаима из Воложина) на другой лад объяснял выражение «лицо поколения как лицо собаки». Собачья природа такова, что если собаку отогнать камнем, она тотчас бросается на камень и кусает его. Когда на нас восстает очередной Аман, нам следует знать, что этот Аман – не что иное, как палка, брошенная в нас с неба: «Ведь Ашур – жезл моего гнева» (Йешаяу, 10:5). Нет никакого смысла воевать с палкой, ведь на небесах нет недостатка в

палках. «У Вездесущего много посланцев», поэтому следует принять меры, предотвращающие бросание в нас таких «палок». Перед приходом Машиаха покинет нас разум, и, как взбесившаяся собака, мы будем бросаться на «палки». Наши новые вожди объявят войну могущественным странам. Какова наша сила, и откуда берется наша мощь? Газетными статьями мы стреляем по врагу, и какого достигаем результата? Только разжигаем гнев и взращиваем змеиную ненависть к нам. Вожди видят только палку и отказываются признать Того, Кто эту палку держит. «А народ не вернулся к Тому, Кто наносит ему удары» (Йешаяу, 9:12).

14. «Перед приходом Машиаха возрастет людская наглость». Эту фразу можно истолковать иначе: «наглость возвеличится». В прежние времена от лидеров поколения требовали, чтобы они были одарены знаниями Торы, Б-гобязанностью и мудростью. Перед приходом Машиаха титулом «Великий» будет увенчан тот, кто обладает гипертрофированной наглостью. Мало того, более наглые будут являться и более авторитетными. Мы видим, что необходимым условием политического успеха является развитая наглость и беспардонность.

15. «И никто не упрекает». С древнейших времен были в Израиле «обличители», которые странствовали из города в город и упрекали народ. И рав города также время от времени произносил слова порицания. Сто лет назад в народе славился Дубненский Магид (проповедник), и сам Виленский Гаон посылал за ним, чтобы тот сказал ему – Гаону – свое нелицеприятное слово. Совсем недавно жил среди нас Магид из Кельма, многих евреев возвративший к Торе своими зажигательными речами. Из алахических ответов Ришоним (Рашба, Риваш) нам известно, что в их время в каждом городе существовал совет «выявителей прегрешений», назначением которого было порицать согрешивших. Ныне обличители перевелись. Говорят-то вокруг много, но никто не упрекает. У нынешних ораторов не в обычае произносить слова Торы. Да и кто же сегодня ораторствует? Партийные агитаторы, навещающие толпе сладкие грезы об избавлении Израиля, которое принесет ему национальная партия, или о спасении всего мира, которое зависит от партии интернациональной. Мы могли уже убедиться, что это – пустые иллюзии. Все эти виды идолослужения доказали свою

бесперспективность, лишились своих корней и пресеклись, но их пророки не унимаются. В свое время разведчики, которых Моше послал осмотреть землю, желая солгать, начали с толики правды, «ибо чистая ложь не устоит» (Раши). Лжепророки нашего поколения вообще не заботятся о том, чтобы ложь выглядела основательно, ибо как только одна ложь развенчивается, тут же из котомки вынимаются другие небылицы, и толпа, несведущая в Торе, принимает все за чистую монету. «У лжи нет ног», поэтому она нуждается в подпорках и в поддержке. Что сегодня укрепляет позиции лжепророков? Забвение Торы, невежество. Хафец Хаим говорил: «Тора освещает глаза. Но без Торы глаза-то видят, да не понимают, что видят». Так во тьме и мраке животные спотыкаются о свои же норы. «В ней (в ночи) будет рыскать всякий лесной зверь», «Если нет понимания, откуда возьмется различие», «Ибо многих оно (невежество) сразило, могучие им убиты. Это сказано об ученике, который не достиг необходимого уровня, но, тем не менее, дает указания» (Авода Зара, 19б). В последнем примере речь идет о кошерном и трэфном. Тем более он справедлив в отношении вопросов, касающихся всего народа Израиля. Кто они – вершители судеб нашего поколения? Пустышки и выскочки, лишенные знания Торы, низкие людишки, готовые за чечевичную похлебку отказаться от еврейства. И они – вожди нашего поколения! Так исполнилось пророчество «И править будут им шуты» (Йешаяху, 3:4).

16. «Приходит обвинение на талмидей хахамим» (Ктубот, 112б). Отступники прошлых поколений заявляли: какая нам польза от раббаним, которые изучают Тору для себя? (Санэдрин, 99б). В сущности, они признавали пользу и духовное благо, связанные со знанием Торы. Отступники же нашего поколения утверждают, что те, кто учат Тору, навлекают бедствия на самих себя и на весь народ. Эту фразу можно понять еще и так: дух обвинительства проникнет в среду самих талмидей хахамим, и они будут обвинять один другого.

17. «От меча погибнут все грешники моего народа» (Амос, 9:10). Хафец Хаим от имени Зоара сказал об этом стихе, что наказание мечом заменилось наказанием бедностью. Перед Избавлением умножится число нищих в Израиле. «Бедный, нищий народ Я спасу» (Амос). Хафец Хаим к этому добавлял: «Те, кто пока обладают состоянием, пусть не полагаются на обманчи-

вые иллюзии, что деньги надолго останутся в их руках: опустеют еврейские карманы. Если бы в их головах имелась хоть капля мозгов, они бы знали, как правильно распорядиться деньгами». Прошло двадцать лет с тех пор, как Хафец Хаим произнес эти слова, и они сбылись во всей полноте относительно большей части еврейского народа. Гемара пророчествовала об этом так: «Бен Давид не придет, пока последний грош не исчезнет из карманов» (Санэдрин, 97а).

18. Еще сказал Хафец Хаим: «Сегодня в мире за короткий период происходят такие изменения, на которые прежде уходили сотни лет». Мы видим, что колесо времени вращается с удивительной скоростью. «Что сделал нам Ашем?» Почему все так изменилось? На эти вопросы ответил Хафец Хаим: «От дней Творения и доныне на небесах накопились кучи неоплаченных счетов. Перед приходом Машиаха следует все эти счета оплатить, потому что Избавление устранил йецер а-ра (злое начало, склонность к злу), что приведет к ликвидации всего современного миропорядка, построенного на войне человека с йецер а-ра. Поэтому на каждую душу возложена обязанность оплатить все, что она осталась должна небесам. А поскольку дни Машиаха очень близки, необходимо ускорить этот процесс». С тех пор, как Хафец Хаим высказал это мнение, темп событий в мире еще более возрос. Кажется, будто колесо времени ускоряется приказом: «Торопись!» Каждый разумный человек поймет, что мы живем в особую эпоху, которой в самом скором будущем предстоит изменить весь миропорядок, и поэтому с каждым днем темп событий ускоряется.

19. «И обучай им (словам Торы) своих сыновей» (Дварим, 6:7). Обучение маленьких детей Торе в течение тысячелетий являлось тем основанием, на котором держалось все здание иудаизма. Заветной мечтой всех родителей было воспитать своих детей полными Торы и страха Б-жьего. А что будет с пропитанием? Знали, что «Тот, Кто дает жизнь, дает и на жизнь». В последнее время вместе с потерей веры уменьшилось и упование на Ашема. Родители обеспокоены материальным аспектом будущего детей: только успехи в светском образовании гарантируют удачу на долгие годы. Более того, от этого зависит и спасение Израиля: чем совершеннее мы освоим светские науки, тем больший вес приобретем в глазах народов. Насколько «справедливо» это предположение,

доказали наши дни. Доказали в аспекте материальном. В духовном же плане на этом пути мы вырастили законченных гоев, гоев национальных и интернациональных. Какой ответ дали небеса на эту духовную чуму? «Твое же зло тебя и поразит» (Ирмияу, 2:19). Образованщина, «просвещенцы» – это они бесчинствуют в нашей среде во многих странах. Еврейских интеллигентов железной перчаткой бьют их же «товарищи» по университетам. Когда-то еврейские дети жертвовали всем, чтобы учить Тору. Сегодня мы готовы пожертвовать всем, ради «великого почета» сидеть на одной скамье со всякой нечистью и мерзостью.

20. «Не радуйся, Израиль, не веселись, как народы» (Ошеа, 9:1). Еврею не следует по-гойски наслаждаться жизнью. У представителей других народов после работы есть свободные часы, которые они прожигают в развлечениях и играх. Для еврея не существует понятия «свободное время». После того, как он закончил рабочий день, он обязан учить Тору. Тот, кто не способен учиться сам, должен найти себе учителя. Еврей также обязан посвятить время исполнению заповедей и добрым делам, помогая, по мере возможности, окружающим его людям. «Будьте святы» – вот какой образ жизни должен вести еврей! Еврей должен быть свят, еврейский дом должен быть свят, каждое еврейское сердце должно быть свято. «Я отделил вас от народов, чтобы вы были Моими» (Ваикра, 20:26): если вы отделены от других народов, то вы Мои. В последнее время евреи стали пренебрегать изучением Торы, и, естественно, у них появилось свободное время. Как же они его используют? Толпы евреев заполняют театры и увеселительные заведения, оттуда возвращаются домой, впитав дух нечистоты; так оскверняется еврейский дом. Небеса не замедлили с ответом: как прокаженных, гонят евреев из увеселительных мест: «Евреи, прочь отсюда, здесь вам не место» (Нюрбергские законы Гитлера). И верно – место еврея в бейт-мидраше (доме учения). Там он учит Тору, там изливает свое сердце, читая псалмы. Предупреждали нас об этом, сказав: «Если вы не отделены от других народов, вы принадлежите Невухаднецару и его компании» (Раши на Ваикра, 20:26).

21. В наше время евреи избрали для себя два главных вида идолослужения, которым они приносят свои жертвы. Речь идет о социализме и национализме. Суть нового национализма можно сжато определить следующим образом:

«Будем как все народы». От еврея не требуется ничего, кроме национального чувства. Тот, кто жертвует на «Керен Каемет» и поет «Аतिकву», освобождается от всех заповедей Торы. Ясно, что Тора считает подобную концепцию идолопоклонством. Эти два вида идолослужения отравили головы и сердца еврейской молодежи. Оба они имеют свои генеральные штабы лжепророков в виде литераторов и ораторов, преданно делающих свое дело. И произошло чудо: на Небесах эти два идолослужения объединили в одно – национал-социализм, сделали из него жезл страшного гнева, поражающий евреев во всех уголках земли. Мерзости, которым мы поклонялись, сейчас разят нас. «Твое же зло и поразит тебя».

22. Пророки предсказывали, что в будущем Израиль постигнет большая беда, равной которой он не знал за всю свою историю. Виленский Гаон пишет: «Страдания галута уподоблены в Писании тяготам беременности, муки периода Машиаха – болям родов». Так же как боль родов не идет ни в какое сравнение с тяготами беременности, так нельзя сравнить страдания галута с муками прихода Машиаха. Беды галута имеют определенный, известный порядок. Намек на него содержится в разделе о галуте (начало раздела Ваишлах). В нем говорится: «а оставшийся лагерь предназначен для спасения» (Берейшит, 32:8). Когда евреев преследуют и мучают в одной стране, всегда находится другая страна, служащая им убежищем. Во время изгнания из Испании перед евреями открыли свои двери Турция, Польша, затем Голландия. Перед приходом Машиаха будет иначе: евреев станут преследовать всюду, прогонят из всех мест, и никуда не впустят.

23. «И положите расстояние между стадами» (Берейшит, 32:16). В эпоху галута преследования евреев всегда чередовались с передышками. Перед приходом Машиаха беды будут сменять одна другую, «накатываясь, подобно водам реки». Более того, с каждым днем положение будет ухудшаться: «Утром ты скажешь: что принесет вечер?» И Раши уточняет: грядущий вечер. Есть еще одно очень важное отличие нашей эпохи от прежних времен. В прошлом евреи не ощущали себя оставленными, покинутыми. Они знали, что у них есть Небесный Отец, страж Израиля, который обещал им: «Но даже когда они будут в земле своих врагов, не пренебрегу

ими и не отвращусь от них настолько, чтобы погубить» (Ваикра, 26:44). Знали очень хорошо, что терпят страдания за свою веру в Б-га и что их жизнь обладает таким значением, «что никакое творение не может удостоиться разделить их судьбу». Это сознание облегчало страдания. В наши дни забвение Торы стало причиной ослабления веры среди большой

части еврейского народа, что сделало евреев несчастнейшими из людей, непонимающими смысла своих мук. Им не к кому обратиться в час беды; кто измерит их отчаяние и разочарование. Они сами себя губят.

Продолжение следует.

Перевод: р. Цви Вассерман

Рав Нисим Карелиц

Шмарьягу Йосеф Ниссим Карелиц (19 июля 1926 – 21 октября 2019) великий законоучитель поколения, который занимал пост председателя бейт дин цедек (раввинского суда) Бней-Брака.

Рав Нисим Карелиц родился в 1926 году в Косове (Коссово) Польша (ныне Беларусь). На Святую Землю он приехал в 1935 году вместе с родителями.

Рав Карелиц был племянником рава Авраама Йешая Карелица, известного как *Хазон Иш*. (Сестра последнего была матерью рава Карелица).

В юности он учился в Поневежской ешиве. Он также учился у своих дядей, *Хазона Иша* и *Стайплера*. Его жена Леа (умерла в 2015 году) была дочерью раввина Цви Хирша Копшица из Иерусалима и праправнучкой великого раввина Иерусалима Йосефа Хаима Зонненфельда.

Рав Карелиц, да будет благословенна память о праведнике, был по настоящему великим человеком, великим в Торе, великим в долготерпении и в самоотдаче другим. Он был по настоящему «скрытым» праведником, не смотря на его известность и общественные связи на Святой Земле и в диаспоре. Его дом был постоянно открыт, и у него было много учеников, которых он воспитал раввинами и судьями. При всем этом, люди, знавшие его, утверждают, что секрет его личности он взял с собой в Высшую ешиву. По многим сложным вопросам наш учитель, рав Ицхак Зильбер обращался к раву Нисиму. Его познания в Алахе (еврейском законе) были всеобъемлющими. Он был главой колеля «Хазон Иш», в котором учились и учатся многие выдающиеся аврехи (одним из них был рав Хаим Каневский, зацаль). И все это вместе с величайшей простотой и скромностью.

Приведем несколько поучительных историй из его жизни.

Столп милосердия и наставления

Наш учитель, рав Нисим Карелиц, являл собой образ совершенного человека, соединившего в себе три столпа мира: Тору, служение и благодеяние. Величайшим благодеянием, которое наш учитель оказал всему поколению, стал учреждённый им десятки лет назад раввинский суд, единственной целью которого было умножать мир между человеком и его ближним и укреплять основы цельной жизни по Торе. Суд был учреждён прямо в его маленьком доме, в котором тогда была всего одна комната. Там спали его дети, и там же, рядом с ними, проходили заседания суда. На протяжении всех лет рав Нисим строго следил за тем, чтобы не брать себе из суда ни одной пруты. И всё же он не жалел своего драгоценного времени и посвящал многие часы полному разбору дела и выяснению всех подробностей до конца. Его время от времени видели входящим лично в разные дома, чтобы собственными глазами установить, кто прав: один сосед или другой. Однажды спорящие стороны просидели в его комнате три часа, излагая свои доводы. Когда они вышли, рав Нисим сказал одному из своих сыновей: «Ты видел, как оба вышли довольными решением суда, хотя один из них проиграл? Знай: уже через четверть часа после начала разбирательства я понял доводы обоих и знал, на чьей стороне правда. Но я продолжал слушать их так долго, чтобы и проигравший почувствовал, что успел изложить все свои доводы». О другом разбирательстве, проходившем по делу о сложном разводе, рассказал гаон рав Шломо Левенштейн, да продлятся его дни. Он находился в доме рава Нисима и услышал громкие крики, доносившиеся из его комнаты от одной из семей. Хотя рав Нисим и его семья привыкли слышать крики спорящих сторон, эти крики отличались необычайной силой. Он попытался послать сына рава Нисима проверить, как можно успокоить

присутствующих, но рав Нисим знаком велел ему выйти и оставить их в покое. Через несколько дней всё повторилось, и рав Нисим снова не позволил заставить их замолчать. В третий раз рав Шломо поехал к гаону раву Йеуде Сильману и попросил его помочь раву Нисиму. Рав Сильман сказал ему: «Если я приду туда, они наверняка уже через несколько минут окажутся снаружи. Но рав Нисим сейчас занимается делом “агунот”»: он хочет помочь мужу освободиться от оков его положения, поскольку в наше время после запрета рабейну Гершомо нельзя взять ещё одну жену. Поэтому он готов принять на себя все эти крики, лишь бы в конце концов был дан гет». Так и произошло: через несколько дней эта история завершилась, и гет был дан с согласия обеих сторон. Уважительное отношение, которое получал каждый обратившийся, было нормой. Каждый, кто поднимался в его скромный дом на улице Рабби Меир, 6, в Бней-Браке, мог из первых рук засвидетельствовать, что его дверь была открыта для каждого еврея. Старая раздвижная дверь закрывалась перед толпой, стоявшей снаружи, и человек мог наедине сидеть перед добрыми глазами рава Нисима. Тот выслушивал всё до конца и несколькими словами выносил своё ясное решение. Одна глубоко несчастная женщина ворвалась в ночь Шаббата в дом рава Нисима из-за того, что он вынес решение не в её пользу. Она начала кричать и искажать факты... Рав Нисим оставался спокойным. Когда она немного успокоилась, он спросил её, ела ли она субботнюю трапезу. Женщина ответила отрицательно. Рав Нисим попросил подать ей бокал для кидуша. Она произнесла кидуш, и ей подали щедрую субботнюю трапезу. Она поела досыта и спокойно вернулась домой. После её ухода рав Нисим объяснил своим домашним, что понял: она кричала потому, что её дом был пуст.

Как уступка может спасти жизнь

Рав Нисим Карелиц, выдающийся посек (кодификатор галахи) поколения и основатель Бейт а-Дин а-Гадоль в Бней Браке, рассказал однажды историю о том, как одна простая уступка спасла жизнь. Этот рассказ поможет нам понять, как важно иногда просто уступить, и как Г-сподь Б-г помогает тому, кто уступает.

Однажды, в многоэтажном доме, соседи решили подать в «Суд Торы» (Дин Тора) на вдову, живущую на первом этаже и занимаю-

щуюся продажей мебели. Эта женщина хранила часть мебели в общем дворе. Вместо того, чтобы использовать только лишь отведённую ей часть двора, она заняла большую его часть, что, разумеется, мешало другим жильцам дома.

Рав Нисим Карелиц выслушал соседей и вдову и постановил, что соседи правы. Ведь в Торе написано: «И нищему не потворствуй в его тяжбе» (Шмот, 23, 3). Когда, например, перед судьёй предстают богач и бедняк, и у богача есть миллионы, а у бедняка нет ни гроша, то, если богач докажет в суде, что бедняк должен вернуть ему 500 шекелей - еврейская галаха предписывает судье (даяну) постановить, чтобы бедняк вернул богачу свой долг.

По «сухому» еврейскому закону, вдова должна была убрать всю мебель с общего двора. После того, как рав Карелиц постановил, что так следует поступить, он добавил: «Несмотря на то, что я постановил, что вы правы, я лично прошу вас уступить ей. Ведь она вдова и это её заработок, уступите ей?!»

Все соседи согласились, всё-таки такой великий раввин и праведник просит, кроме одного. Этот сосед жил на высоком этаже, он сказал: «Я не могу поднимать свои вещи наверх и тоже хочу складывать их вниз, а она мне мешает». Рав Нисим Карелиц продолжал упрашивать его и в конце концов уговорил уступить бедной женщине. Через некоторое время сын этого соседа забрался на подоконник и по неосторожности упал вниз. Он упал прямо на мягкий диван, принадлежащий вдове, который был выставлен во дворе, и таким образом спастся...

Рав Авраам Йешаяху рассказывает о своём отце, гаоне раве Нисиме Карлице, да будет благословенна память праведника.

Его не раз спрашивали, что нужно делать, чтобы предотвратить духовное снижение поколений, особенно в последнем поколении, в котором заметно существенное отличие от прежних поколений. Он отвечал, что в прежних поколениях умели придавать значение и ценность более возвышенным вещам и понятиям. И чем нагляднее детям будут подчёркивать важные понятия и темы с помощью рассказов и реальных случаев, тем выше будет в их глазах ценность важных вещей.

Однажды к нему пришёл учитель и пожаловался, что, даже выделяя постоянное время для собственной учёбы, всё равно не

успевает учиться как следует. Он спросил, не следует ли ему перестать преподавать. Отец ответил решительно: «А чего ты хочешь? Кто же тогда будет учить маленьких детей – те, кто не умеет учиться?!» И добавил: «От обучения детей не теряют!»

Отец в большинстве случаев воздерживался от замечаний другим – даже в синагоге, где служил раввином. Как он поступал, когда требовалось указать детям на то, что нужно исправить?

Он делал замечания, когда это было необходимо, но всегда – мудро и в то же время назидательно. Когда он хотел сделать замечание о пренебрежении изучением Торы, то напоминал слова бабушки (его матери, раббанит Карелиц). В подобном случае она говорила: «Моего отца (гаона Шмарьяху Йосефа, раввина Косовы) я ни разу не видела без книги для учёбы в руках»... Этого было достаточно.

В один из дней Рош а-Шана я стоял дома возле книжного шкафа. Отец как раз проходил мимо и ласково спросил меня: «Ну, Йешая, какой трактат Вавилонского Талмуда ты знаешь?!» Для меня это стало побуждением: нужно знать и понимать весь Шас!!

«Любопытно, что тебя никто не обгоняет на дороге»...

К греху лжи он относился очень строго и всегда говорил, что воспитание привычки говорить правду входит в воспитание добрых качеств; как сказано: «Приучили язык свой говорить ложь» – это вопрос привычки. Он всегда показывал, что лучший способ воспитать в детях это качество – косвенно говорить о постыдности лжи, например рассказывая истории и реальные случаи из жизни великих и богобоязненных людей. Так со временем ему удалось искоренить из наших сердец это дурное качество. Он никогда не любил ловить ребёнка в самый момент произнесения лжи, потому что это могло сломить дух ребёнка: его сочли бы «лжецом», и ему было бы трудно избавиться от этого.

Он был мудрецом, знающим сокровенное, и умел делать замечание так мудро, чтобы слушатели приняли его с улыбкой. Однажды он ехал в машине одного из близких к нему людей, который, по мнению отца, вёл машину слишком быстро. Отец с недоумением обратился к нему: «Любопытно, что тебя никто не обгоняет на дороге»...

Отец никогда ничего не диктовал и не

навязывал своё решение силой. Наоборот, с теплотой и мягкостью он мудро показывал, насколько Алаха проста и понятна и насколько очевидно, что следует поступать в соответствии с ней. Вот замечательный рассказ, который это поясняет. Законоучители по-разному обсуждают вопрос, должны ли женщины произносить благословение «Шеэхеяну» вечером праздника при зажигании свечей. Если они его не произносят, то отвечают «амен» на благословение «Шеэхеяну» во время кидуша. Отец считал, что по закону они действительно не должны его произносить, хотя законоучители уже сказали, что не следует возражать тем, кто так делает, поскольку многие придерживаются этого обычая. Однажды раввина спросили, как поступает моя мать, раббанит, мир её праху. Он ответил, что она действительно произносит это благословение. Его спросили: ведь ваше мнение однозначно – произносить его не следует? Он ответил: «Если бы она спросила меня, я бы указал ей не произносить его. Но ей никогда не приходило в голову спрашивать, потому что она поступала так, как поступала её мать». Отец никогда не думал делать ей замечание, хотя она наверняка была бы рада поступать в соответствии с его мнением. Таков был его путь.

Важно также отметить, что в своём поведении отец был «обычным»: человеком среди людей, который делает то, что нужно. В молодости в бейт-мидраше «Ханихей а-ешивот» в Бней-Браке устраивали уроки Торы, и каждую неделю требовалось расклеивать объявления, чтобы сообщить людям, кто проведёт урок на этой неделе. Отец рассказывал, что в молодости он вместе с гаоном равом Хаимом Каневским заботился о размещении этих объявлений.

Идут медленно, но в конце приходят.

Отец унаследовал традицию Хазон Иша. Ведь тот был не только его дядей: ещё в юности отец удостоился служить ему, ночевать у него и наблюдать за его поведением во всех делах и обстоятельствах, и считал его своим главным учителем. Гаон рабби М. Каплан однажды спросил его, чему главному он научился у Хазон Иша. Отец ответил: не теряться в жизни...

Отец рассказывал нам: однажды он шёл с Хазон Ишем от Гиват-Рокеах до улицы Блой, где тот впоследствии поселился после перенесённой болезни. Хазон Иш всю дорогу шёл медленно, а перед тем, как они пришли, сказал ему: «Видишь, идут медленно, медленно, но

в конце концов приходят. Если бы мы стояли на одном месте, то не пришли бы»... И отец объяснил нам: «Сначала я простодушно полагал, что он говорил лишь слова нравственного наставления. Со временем я, как это обычно бывало, понял глубину его слов:

Это было после того, как у него случился сердечный приступ, и врачи запретили ему разговаривать в течение шести недель. В этот период, когда он мог произнести лишь несколько отдельных слов, он сразу давал мне знак достать его тетрадь и записать для него несколько слов. Я записал три слова, которые он смог произнести, и больше он сказать не мог. На следующий день он снова попросил меня продолжить с того же места, и я записал с его слов ещё несколько слов. Так продолжалось недолгое время, и в конце концов из всех этих слов получился один «подпункт» в книге Хазон Иша о законах Шаббата. Хотя он знал, что через некоторое время снова сможет писать как обычно, – так отец подчёркивал поведение великого дяди, – он всё же поступал именно так, чтобы научить: ни в какое время ты не вправе уклоняться от неё. Именно так он выразился во время той прогулки: “Идут медленно, но в конце приходят”».

К слову, отец рассказывал о себе, что после кончины своего дяди, Хазон Иша, он принял на себя в каждом обстоятельстве, которое встретится ему в жизни, думать, как в этом случае поступил бы Хазон Иш. И действительно, было видно, насколько твёрдо он держался этого решения и жил в соответствии с ним всю жизнь. Главный принцип, которому отец научился у него и которому учил нас: нет у нас иной ценности, кроме святой Торы и её изучения.

Несмотря на близость к величайшему мудрецу поколения и несмотря на собственное величие, он не придерживался воспитания с целью «стать величайшим мудрецом поколения». По его мнению, мы должны вкладывать себя в Тору, а Святой, благословен Он, определит наше будущее. Я помню, как мальчик в возрасте бар-мицвы попросил у него благословения «стать великим в Израиле». Отец ответил ему с ноткой упрёка: «Никто из великих мудрецов Израиля не учился ради того, чтобы стать великим в Израиле. Они учились, чтобы понять тот лист Гемары, который изучали в тот момент»...

Я расскажу о том, что очень взволновало моих домашних. В один из дней Суккота

состоялся обряд обрезания одного из моих внуков, и отец пришёл к нам на трапезу, проходившую в сукке на крыше. Для омовения рук туда пришлось поднимать воду в вёдрах. Дети рассказывают, как их взволновало то, что отец, который столь строго следил за омовением рук большим количеством воды, вдруг старался использовать как можно меньше воды. В ответ на удивление одного из внуков он сказал: чтобы людям не пришлось трудиться, принося воду, нужно точно соблюсти предписанную законом меру – и не более.

Помню также, как много лет назад, один из великих знатоков Торы пришёл молиться в синагогу «Хейлигман», где отец служил раввином, и увидел изображения львов по обе стороны от Арон Кодеша. У тех, кто следует тайному учению, это не принято, и он спросил отца, почему здесь не проявляют в этом строгость. Отец промолчал и не ответил.

Тот, видимо, подумал, что отец не понял, и спросил снова, объясняя, что это не принято. Наконец отец скромно и с осторожностью, чтобы не задеть достоинство гостя, ответил: «У нас принято так»...

Так было и в дни, когда начинают произносить: «И пошли росу и дождь». В эти дни отец всегда говорил нам с большим чувством: «Посмотрите, как наши мудрецы щадили душу каждого еврея: они постановили отложить просьбу о дождях, которая является благословением для всего общества, чтобы не причинять огорчения путникам»...

В связи с этим я вспоминаю одно острое высказывание. Это было в его молодости, когда однажды он поехал в Хайфу утешить знатока Торы. На обратном пути он увидел на центральной автостанции Хайфы очередь на автобус в Тель-Авив: людей было столько, что ими можно было заполнить четыре-пять автобусов. Он предположил, что ждать придётся больше часа. И тут он увидел, что рядом есть автобус, который тоже едет в Тель-Авив, но его путь примерно на четверть часа длиннее, потому что проходит через несколько населённых пунктов. Он решил сесть на него и таким образом добраться до места быстрее – так и вышло. Позже он сказал мне, что удивился, увидев: почти никто из ожидавших не сел в этот автобус. Тогда он понял: когда человек вынужден ждать в очереди, он делает это ради самого себя и готов потратить на это много времени. Но этот автобус едет ради других

людей в места, которые ему самому не нужны, поэтому он даже не подсчитывает, сколько времени мог бы сэкономить...

Однажды в доме, где мы жили, произошёл серьёзный засор канализации. Любой, кто хоть немного разбирался, сразу понял, что засор никак не связан с нашей квартирой: речь шла о другой канализационной трубе, и у нас он никак не проявлялся. Но соседи пришли к нам с претензией: раз у нас, не сглазить, многодетная семья, значит, засор наверняка возник из-за нас. Они попросили, чтобы мы за это заплатили.

Услышав это, отец сразу обратился к матери и попросил её вызвать сантехника, чтобы тот устранил засор за наш счёт. Увидев это, я немного возмущился. Мы жили тогда в бедности, достатка в доме не было, и я знал, что в претензиях соседей нет справедливости. Мне было жаль денег, которые предстояло потратить без всяких оснований.

Когда отец это увидел, он позвал меня и сказал: «Шаяле, знай: хорошо жить с соседями – это требует денежных расходов, и иногда стоит немного заплатить, лишь бы мы могли хорошо жить с соседями». Это был урок, который никогда не изгладится из моей памяти.

И он вспомнил ещё один случай. В течение некоторого времени у меня был постоянный обычай учиться с отцом в послеобеденные часы. Однажды, когда я, как обычно, пришёл домой заниматься с ним, отец с извиняющимся видом сказал мне, что приём посетителей сегодня занял больше времени, чем ожидалось, поэтому он немного отдохнёт, а затем мы продолжим наши совместные занятия.

Но вдруг я услышал, как отец зовёт меня из своей комнаты. Он показал мне раскрытую книгу одного из ранних законоучителей, которую держал в руках, и, весь взволнованный, рассказал: «Вчера сюда приходили люди с трудным вопросом. После обсуждения я пришёл к мысли, каким должно быть постановление, но не был в этом уверен и попросил дать мне немного подумать, прежде чем я им отвечу. Теперь, ложась в постель, я взял с собой одну из книг ранних законоучителей и вдруг ясно увидел, что один из них говорит прямо противоположное тому, что я думал. Я сказал себе: какая помощь с Небес – я не поспешил вынести неверное постановление, а попросил немного подождать, и Святой, благословен Он, показал мне, что такое помощь с Небес»...

Нужный маршрут

Рабби Яков ПОЗЕН (По книге «Инени бе-ядха»)

По завершении Рош а-Шана, поздней ночью на выезде из Бней-Брака стояло множество семей, желавших вернуться домой в Иерусалим. Они стояли с чемоданами, колясками, плачущими от усталости детьми – а автобуса все не было. Вернее, пару переполненных автобусов промелькнули, не останавливаясь, и все. «Мама, мы что – останемся ночевать на улице?» – спрашивали дети постарше, а у измученных матерей не было ответа. И вот, после длительного ожидания – чудо: издали приближается автобус, причем вроде бы пустой. На остановке начинается лихорадочное движение: складываются коляски, сонные малыши переходят на руки, старшим детям дают указания: «Так, ты пробираешься вперед и занимаешь четыре места...» Автобус тем временем подъезжает к остановке, останавливается. Он совершенно пуст, но... его номер 318 – в Реховот, а не 402 – в Иерусалим. Ну кому нужно ехать из Бней-Брака в Реховот в

двенадцать ночи?! Водитель открывает двери, в автобус забираются пару энергичных молодых людей и обращаются к нему с невероятной просьбой: «Посмотри, сколько людей ждут автобуса в Иерусалим! А в Реховот никому не надо. Пожалуйста, смени маршрут, поезжай в Иерусалим!» Водитель, разумеется, отказывается: он едет по маршруту, по которому его направили в диспетчерской, и не имеет права его менять самостоятельно. Уговоры усиливаются, превращаются в просьбы и мольбы, дети плачут, женщины молятся... В конце концов водитель сдается и меняет маршрут. На табло автобуса высвечивается номер 402.

Счастливые и радостные пассажиры поднимаются в автобус – сидя, стоя, на ступеньках, неважно как, главное доехать до дома. Наконец заполненный до предела автобус закрывает двери и отправляется в Иерусалим. Пассажиры осыпают водителя благодарностями и благословениями, пожеланиями

хорошего года, которых ему хватит не только на следующий год, но и до ста двадцати.

Водитель улыбается в усы и продолжает ехать. Наконец, когда автобус уже подъезжает к Иерусалиму, один любопытный не выдерживает и подходит к водителю: «Все-таки объясни, друг, как ты решился на такое? Ты сделал великое дело, помог множеству людей, но мы-то знаем, что в компании тебя за это по головке не погладят. Если, вдруг, не дай Б-г, диспетчер узнает, что ты самовольно изменил маршрут, тебя тут же уволят, а?»

Водитель усмехается: «Не «вдруг узнает». Диспетчер и начальник смены сразу видят онлайн, что я сменил маршрут. GPS -то на что?» Пассажир открывает рот: «Так как же?!...»

Улыбка водителя становится все более широкой. «Я тебе объясню. В диспетчерской была получена информация, что автобусы были переполнены и не останавливались на вашей остановке. В результате скопилось большое количество народу, и все ждут уже долгое время. Было решено послать отдельный автобус только на эту остановку. Но ни один водитель не соглашался поехать, потому что было очевидно, что его ждет: все скопившиеся

за последние полтора часа претензии и возмущения работой компании будут выплеснуты на голову водителя, хотя он лично ни в чем не виноват. В конце концов, - продолжил рассказывать водитель опешившему пассажиру, - я согласился взять эту поездку. Я заранее сообщил диспетчеру, что выставлю на табло номер 318, и, когда меня будут уговаривать сменить маршрут, я «поддамся» и сменю номер на 402. Так и получилось, и вместо криков, претензии и ругани я получил благодарность, добрые слова и благословения».

Как многие из нас получают добро из рук Творца, а вместо благодарности полны претензий и обид! Что тогда делает Всевышний? Ставит перед ними препятствия. Вот тогда-то человек и вспоминает поблагодарить, когда все хорошо, и автобус идет по нужному маршруту.

Одна из главных духовных работ месяца Элуль: ничего не воспринимать, как должное, говорить «спасибо» за все, как за большие подарки Свыше, так и за самые крошечные мелочи.

Перевод: г-жа Л. Шухман

Возвышенный город

Рабби Менахем ГЕРЛИЦ

(продолжение. Начало в N 320)

Пожар, открывший праведника Погребение в темноте

Вечер десятого тевета. Суровая зимняя ночь в Иерусалиме. Густой снег укрывает Старый город. Молнии и гром сотрясают его крыши. Яростный ураганный ветер погасил все уличные фонари. Улицы пусты, и темная тишина окутывает всё живое вокруг. Но жители Иерусалима не отступают от привычного распорядка дня. Синагоги забиты до отказа, как в любой другой вечер. Голос Торы, вырывающийся из их стен, разносится далеко вокруг.

Рабби Зимл, шамес погребального общества Хевра Кадиша, в одиночку пробирается по темным переулкам. В такую непогоду и в столь поздний час он идет, чтобы собрать кворум из членов общества, чтобы по всем правилам проводить в последний путь р. Зейдла Орефа – простого и скромного ремесленника, который внезапно скончался в своей тесной комна-

тушке неподалёку от синагоги «Рабби Нисан Бак». Он не оставил после себя ни родных, ни близких, и ни единого знакомого.

Поскольку по иерусалимскому обычаю тело усопшего сразу хоронят и не оставляют в городе до утра, рабби Зимл поспешил собрать миньян членов Хевра Кадиша, чтобы омыть тело в соответствии с традицией и в ту же ночь доставить его на вечный покой на Масличную гору.

Несмотря на бурю и разгулявшуюся метель, не прошло и получаса, как дюжина членов Хевра Кадиша появилась в комнате усопшего. Они омыли тело по иерусалимскому обычаю, а затем торопливо двинулись в путь на Масличную гору – с погребальными носилками на плечах, по самые щиколотки утопая в снегу и грязи. Комья снега и града, которые падали в тот час, засыпали и погребальные носилки, и тех, кто их нёс.

На полпути председатель общества почувствовал себя плохо и не мог идти дальше. Товарищи настояли на том, чтобы он вернулся

домой и не подвергал себя опасности. Он послушался их совета и пошёл назад в сопровождении одного из членов Хевра Кадиши – тот не хотел отпускать его одного в ночной мрак среди бушующей стихии.

Тем временем, похоронная процессия достигла подножия Масличной горы, и носильщики с трудом карабкались вверх по крутому склону. Вдруг они вспомнили, что совсем забыли спросить у председателя, где вырыта могила реба Зейдла, который, по всей видимости, приобрёл себе участок ещё при жизни. Время позднее, члены Хевра Кадиша стоят, закоченевшие и дрожащие от холода, шквальный ливень хлещет им в лица – а где похоронить усопшего, они так и не знают. Между ними вспыхнул короткий спор, однако никто так и не смог взять верх.

Самый молодой из группы вызвался: «Я готов сбегать к дому председателя – он скажет мне точно, где могила р. Зейдла!» Товарищи в один голос отказались от этого: «Берегите свою жизнь!» И слова их были справедливы. Они знали, что этот доброволец – человек слабого здоровья, который день и ночь учит Тору в бедности и тяжких страданиях. Как вообще можно было посылать его туда и обратно сквозь эти сугробы и трескучий мороз?!

Тогда взял слово старейший в группе – рабби Дан Трейбиш: «Я со своей стороны советую похоронить усопшего в ближайшей к нам открытой могиле. Это, без сомнения, воля Небес – что та могила, которую р. Зейдл вырыл для себя ещё при жизни, куда-то пропала; и вот вам доказательство – к нашему несчастью, даже председатель сегодня не с нами!» Рабби Дан, умудрённый опытом в подобных ситуациях, продолжил: «Попросим у усопшего прощения и похороним его там, где получится. Но лишь при условии, что впоследствии перенесём его в его собственную могилу».

И поступили так, как решил рабби Дан. В нескольких локтях оттуда нашлась открытая могила. Усопшего похоронили, закрыли тело плитой по всем правилам и положили сверху небольшой камень, на котором чёрными чернилами вывели имя усопшего: «Здесь покоится р. Зейдл ювелир, мир праху его».

Наступило утро – и Иерусалим всколыхнулся.

Выяснилось, что Хевра Кадиша совершила грубую ошибку: ювелира р. Зейдла похоронили рядом с могилой святого и великого

праведника, возле которой мудрецы и цадики почли бы за честь быть погребёнными. А вот теперь – о горе – рядом со священной могилой положили простого ремесленника!

Рабби Йона «бааль-нефеш»

Кто был похоронен в этой священной могиле?

Жил в Иерусалиме скрытый праведник и каббалист по имени рабби Йона «бааль-нефеш». На самом деле ещё с юношеских лет он был другом и товарищем мудреца рабби Йешаи Бардаки, раввина Иерусалима. Однако те, кто знал правду, рассказывали: рабби Йешаи сам приходил к раби Йоне в дом, чтобы обсудить любое дело, разделить с ним тайны сокровенного учения и глубины мироздания – и стоял перед ним, как слуга перед повелителем. В Иерусалиме давно ходили самые разные истории о личности рабби Йоны: о явлениях к нему пророка Элияу, о его молитвах, которые исполнялись на месте, и о многом другом подобном.

Место рядом с могилой праведника рабби Йоны «бааль-нефеш» пустовало уже несколько лет – с самого момента его кончины. Члены Хевра Кадиша при каждой возможности тщательно ухаживали за этим местом; и теперь – горе нам: какой чести лишился этот праведник!

Следует ли сообщить об этом главному раввину города рабби Шмуэлю Саланту? Как он будет скорбеть! Как этого мудреца потрясёт случившееся! А скрыть от него правду – разве это мыслимо?

Кто лучше рабби Шмуэля знает, что представлял собой святой рабби Йона «бааль-нефеш»: он проводил целые дни в доме учения «Менахем-Эйон», находившемся на развалинах синагоги Рабби Йеуды а-Хасида, закутавшись в талит и облачившись в тфилин, постигал сокровенные тайны Торы в чистоте и строгом воздержании – и не было тайны, которая была бы ему недоступна.

Члены Хевра Кадиша сами помнят, что рассказывал им реб Шмуэль о причине прозвища «бааль-нефеш». Он знал наизусть, слово в слово, весь «Нефеш а-Хаим», книгу своего наставника – рабби Хаима из Воложина, у которого учился в юности. И он умел толковать каждую мельчайшую деталь этой книги, извлекая из неё несметные горы нравственных наставлений.

Члены Хевра Кадиша пребывали в тревожных и усталых раздумьях, пока те, на ком лежала ответственность за погребение рабби Зейдла, не решили созвать внеочередное

собрание всего руководства – чтобы вместе решить, что делать дальше.

Собрание было тайным, но вместе с тем бурным. Перед мысленным взором старейшин на собрании вставал – живой, почти осязаемый – величественный образ каббалиста рабби Йоны «бааль-нефеш». Праведника, рядом с которым святые и чистые душой мечтали найти своё последнее упокоение – и всякий раз отступали от этой мысли. И теперь: горе, если скажешь об этом вслух, горе, если промолчишь.

Рабби Дан Трейбиш, старейший в обществе, был не в силах сдержаться. Он взял слово: «Послушайте меня, дорогие друзья. Прежде чем мы приступим к решению этого важного вопроса, позвольте рассказать вам об одном известном мне происшествии, связанном с рабби Йоной «бааль-нефеш». Этот рассказ засел у меня в голове и не даёт мне покоя именно сейчас».

«Это было в 5577(1817)году», – начинает рассказывать рабби Дан, сдерживая слёзы. – «Тогда рабби Йона вдруг появился в доме своего коллеги и друга рабби Йешаи Бардаки – в талите и тфилин, как было его обыкновением. Но в тот час того не оказалось дома. Что же он сделал? Там, в щели двери, он оставил записку. В ней говорилось следующее:

Дорогой мой рабби Ишая, да живёт он многие лета. Поскольку необходимо завершить сделку по приобретению имущества для Большой ашкеназской синагоги в Святом городе – того дара, что преподнёс праведный благодетель, наш учитель рабби Акива Лерин, да продлятся его дни, – просим незамедлительно сообщить Вашему тестю, мудрецу и праведнику рабби Исраэлю, да хранит его Г-сподь, чтобы он поспешил прибыть в Иерусалим для оформления окончательного договора. И Тот, Кто сказал миру Своему «довольно» – и так далее.

Ради чести Торы, Йона

«Когда рабби Ишая обнаружил записку в щели двери своего дома, он не стал медлить ни минуты и тотчас послал известить об этом своего тестя – рабби Исраэля из Шклова, жившего в Цфате».

«Великий мудрец рабби Исраэль, который и сам знал о величии рабби Йоны, лично исполнил заповедь «внимать словам мудрецов» и поспешил приехать в Иерусалим – думая,

что едет для того, чтобы завершить сделку по покупке синагоги. И вот на следующий день после его приезда пришла страшная, леденящая душу весть о чудовищном землетрясении, обрушившемся на Галилею в целом и на святой город Цфат в особенности. Всё было стёрто с лица земли: синагоги и дома учения лежали в руинах, праведники оказались погребены под обломками собственных домов. Рабби Исраэль уцелел – чудом, ведь в тот день, по просьбе рабби Йоны, он находился в Иерусалиме».

Рабби Дан Трейбиш не мог продолжать рассказывать о величии рабби Йоны и о его удивительном высочайшем духовном постижении. Он упал в обморок от горя – оттого, что именно он был причиной или одной из причин этой тяжкой оплошности, которую все расценивали как посягательство на честь святого праведника.

Даже когда рабби Дана привели в чувство, собравшиеся никак не могли успокоиться. Снова кто-то начал ворошить воспоминания и рассказывать историю за историей о величии рабби Йоны, а за ним подхватывали третий и четвёртый – так что казалось, будто все собрались здесь, чтобы воздать хвалу рабби Йоне и заново оплакать его: спустя столько лет после его смерти.

Тем временем стало совсем поздно. Секретарь попытался свернуть прения и добиться решения, но спор не утихал. Один предлагал всем членам Хевра Кадиша пойти простереться на могиле рабби Йоны и умолить его о прощении. Другой настаивал на том, чтобы немедленно обратиться к раввину Шмуэлю Саланту и выслушать его суждение. Звучали и иные предложения.

Дом Хевра Кадиша располагался тогда по соседству с домом гаона рабби Моше Лейба из Кутно, автора «Заит Раанан», и лишь тонкая перегородка отделяла комнату мудреца от зала, где собрались члены похоронного общества. Когда шум этих споров достиг ушей рабби Моше Лейба, он послал своего служку зайти и разузнать, из-за чего все эти волнения.

Члены собрания увидели, что служка мудреца из Кутны спрашивает от имени раввина, в чём причина переполоха. Все как один поднялись и вошли в дом раввина. Там они рассказали ему о произошедшем.

Продолжение следует.

Перевод: р. Б.Набутовский

Обряд «Капарот»

Капарот — важный обычай, способствующий совершению полного раскаяния перед Йом Кипуром. На специальной странице, созданной Фондом «Беерот Ицхак» вы сможете найти всю необходимую информацию, а также исполнить этот обычай.

- ✓ Как это «работает»?
- ✓ В чем смысл обычая «капарот»?
- ✓ Когда и кому следует проводить этот обряд?
- ✓ Различные интересные нюансы.
- ✓ Подробная инструкция по проведению обряда.
- ✓ Возможность передачи средств от «капарот» онлайн множеством способов.



Все это на www.kaparot.ru



Онлайн школа «Беерот Ицхак»

Запись на 2026–2027 учебный год уже открыта!



Новый учебный год — и в нашей школе вас ждёт много нового, интересного и увлекательного!

НОВИНКА!

Увлекательные уроки о еврейских мудрецах — на немецком языке

Познавательно, интересно и с любовью к еврейскому наследию.

Раввин Шмуэль Хурин — новый цикл занятий!

Опытный преподаватель с особым подходом к детям

Новая учительница для девочек — мора Ривка Тамара Климштейн!

Харизматичная, талантливая и увлечённая преподавательница подготовила для девочек новые интересные курсы.

И, конечно, наша любимая звёздная команда остаётся с нами!

Опытные и любимые учителя школы ждут ваших детей, чтобы вместе продолжить путь знаний, развития и любви к Торе. **Тора, иврит, традиции и тёплая атмосфера онлайн из любой точки мира**

Для детей от 4 до 16 лет

- Опытные и внимательные преподаватели
- Онлайн-занятия из любой точки мира
- Образование с любовью и заботой

Для записи и дополнительной информации: **053-471-2101**

Беерот Ицхак — учимся, растём и открываем мир Торы вместе!